

ЗВЁЗДНАЯ КРОВЬ

Путь Изгоя

АЛЕКСЕЙ ЕЛИСЕЕВ

Звёздная Кровь. Изгой

Алексей Елисеев

Звёздная Кровь. Изгой II

«Автор»

2024

Елисеев А.

Звёздная Кровь. Изгой II / А. Елисеев — «Автор»,
2024 — (Звёздная Кровь. Изгой)

Я офицер космической пехоты с борта крейсера «Эгир». Что-то пошло не так. Я пришёл в себя, когда мою гибернационную капсулу сбросили в аварийном режиме. Так, я оказался в Единстве и узнал, что моя супруга может быть всё ещё жива. Теперь извилистый путь, полный трудностей и свершений, ведёт меня в город изгоев, расположенный в сумеречных землях.

Содержание

52. Отступление	5
53. Перестрелка	8
54. Вдвоём	11
55. Витория	14
56. Брошенный форт	17
57. Диги	20
58. Хатан-Аба	23
59. Ксено-объект	26
60. Внутри	29
61. Плохое предчувствие	32
62. Контакт	35
63. Тёмные отсеки	38
64. Абордаж	41
65. Кладка	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алексей Елисеев

Звёздная Кровь. Изгой II

52. Отступление

Одна из воительниц отличалась от остальных наездников на гиппоптерах. Её крылатый зверь был крупнее остальных, и чешуя его была такой же красной, как и оперение, но с багровым оттенком. Если бы попросили описать цвет в двух словах, я сказал бы: «Венозная кровь». Кроме того, валькирия не носила кавалерийской шинели, обходясь странной смесью лётного комбинезона и ламеллярного доспеха. Изящно и практично подогнанные пластины брони не только защищали жизненно важные органы, но и выгодно подчёркивали соблазнительные особенности женской фигуры. Вторым номером яркой всадницы, имени которой я не знал, была матерщинница Ви, неласково встретившая меня в Лагере первой. Она вела себя, как я, – старалась отстреливаться от пускавших по нам огненные шары ургов.

Вокруг с гудением проносились фэйрболлы, а я залюбовался двумя такими разными девушками. Особенно, конечно, привлекали мой взгляд изгибы соблазнительных бёдер всадницы, обхватившей ногами спину гиппоптера. Помотав головой, попытался сбросить наваждение. Это же насколько я одичал, что в такой опасной ситуации размышляю о подобных вещах?

Копьё тяжело поднялось из пропасти ущелья, где мы обнаружили стойбище ургов. Могучие звери преодолели плотную, словно молоко, облачную завесу, и, наконец, скрылись из виду острые пики скал. Ясно было, что падение с такой головокружительной высоты вниз и так ничем хорошим не светит, но вот эти острые камни... Лично меня они нервировали. Как только они исчезли из поля зрения, я выдохнул спокойно. Поведение достойное закапывающего голову в песок страуса, но стало действительно легче.

Старший офицер Аугуст ван дер Кронк при помощи Руны Ментальной Связи ловко управлял подразделением. Не уверен, что у меня получилось бы лучше, так как среди крылатых кавалеристов царили довольно странные взаимоотношения, но всё же Кронк поощрял, если кто-то из них проявлял инициативу или высказывал своё мнение. Я молчал. У них такие порядки, да и лезть в чужой монастырь со своими правилами – плохая идея.

Как только последний из Копья появился над облачной пеленой, Аугуст раздал указания, разделив нас на три группы, указав каждой из них свой маршрут над перевалами, отделявшими Ущелье Двадцати Дев. Как только гиппоптеры Копья брызнули в разные стороны, все попытки попасть по нам и вовсе стали близки к нулю.

Краем глаза я заметил, что красный гиппоптер с двумя всадницами и вороной, которым правила Клени ван дер Скардар, двигаются в одной с нами группе. Птицы делали несколько могучих взмахов крыльями, а потом парили. Наш полёт неуклонно набирал стремительность. Я начал понимать пилотов, болевших небом и полётами.

Три гиппоптера, двигаясь клином, летели над перевалом. Справа и слева от нас на угрюмых скальных вершинах высились заснеженные шапки, белевшие на фоне тёмно-лилового неба. И это было великолепно. Опасно, но невероятно прекрасно. Природная красота, дикая и нетронутая разумной деятельностью, завораживала. В этот момент, наслаждаясь полётом и видами, я задумался, что не так всё и плохо. Единство, неласково встретившее соляными пустынями и инсектоидными монстрами, начинало мне нравиться. Из рефлексии меня выдернуло лишённое всякой эмоциональной окраски сообщение ментальной связи.

Клени ван дер Скардар: Вижу несколько всадников на тауро, движущихся по перевалу. Какие будут приказы, старший офицер?

Аугуст ван дер Кронк: Младший офицер ван дер Скардар, поступайте как обычно. Сбросьте высоту и посмотрите, кто там. Только не действуйте в одиночку.

Клени ван дер Скардар: Выполняю.

Я, докричавшись до Соама, передал ему приказ. Наши гиппоптеры нырнули вниз.

Это действительно была вереница их семи ездовых животных, чем-то отдалённо смахивающих на быков или, скорее, бизонов... Или зубров. Стало очевидно, что зоологией я не очень-то интересовался до того, как потерял память. О зубрах я знал только то, что они косматые, пасутся стадами, питаются травой и их лучше не злить. Если разозлить, могут на рога поднять или затоптать.

Эти животные поразительно напоминали земных травоядных, что в очередной раз заставило меня задуматься о том, что многое здесь походит на, в общем-то, привычные мне вещи, животных и явления, словно Единство построено людьми для людей, хотя, конечно, Игг-Древа, Урги, Отрёкшиеся и Имаго не вписывались в эту картину.

Тауро были покрыты густой косматой шерстью, на голове имелись длинные загнутые рога. Длинные – это больше метра. Ещё одной отличительной чертой был короткий хвост с густой кисточкой на конце, а ещё их спины имели что-то вроде естественного «седла». Все тауро, двигавшиеся под нами, были белого цвета. Три из них несли на себе по всаднику, остальные были нагружены какими-то объёмными тюками.

Сверху казалось, что вереница тауро едва ползёт, но я недавно и сам ходил пешком на большие расстояния, поэтому оценил их скорость... как высокую. Если же учесть, что они не просто идут, а бегут по снежной целине, то и вовсе получалось, что эти скакуны – что-то вроде природного вездехода.

Наши три гиппоптера пронеслись над их головами со скоростью вихря довольно высоко, но всё равно были замечены. Сначала – животными, задравшими головы и трубно заревевшими, а затем – и всадниками.

Вновь ожил канал ментальной связи:

Клени ван дер Скардар: Три всадника идут с заводными тауро. Это не урги, на одном из них форма офицера королевского флота Арминума. Какие будут приказы, старший офицер?

Аугуст ван дер Кронк: Вот как? Младший офицер, дождитесь остальных. Надо остановить странников и вдумчиво с ними побеседовать.

Клени ван дер Скардар: Командир, при всём уважении, пока мы будем собираться и садиться, как на параде, они уйдут.

Аугуст ван дер Кронк: Куда они могут деться с перевала?

Клени ван дер Скардар: Они уже разворачивают тауро, чтобы въехать в пещеру. Как мы их из неё будем «выкуривать» под самым носом у Орды ургов?

Грегор Мол: Под Долиной Двадцати Дев разветвлённая система пещер. Настоящий лабиринт. Был один старатель, который мне рассказал, что...

Но, видно, не судьба! Не дослушать мне сегодня историю серебряного Восходящего.

Аугуст ван дер Кронк: Свою байку, Грегор, расскажешь нам после того, как разобьём лагерь. Клени, опускайтесь, только осторожно.

Клени ван дер Скардар: Выполняю.

Я, докричавшись до Соама, передал приказ. После чего наша тройка снова заложила крутой вираж над Долиной. Теперь я увидел и пещеру, и военную форму. Оставалось только удивляться тому, как на такой впечатляющей скорости Клени рассмотрела все детали и ничего не упустила.

Вороной с алым оперением гиппоптер с Клени на спине буквально лёг на крыло перед посадкой, чтобы преградить путь веренице белых быков-тауро. Два сопровождающих крылатых зверя не отставали, но наши наездники не рискнули заходить так опасно на посадку, а опустились в тылу у группы.

– Именем Поднебесного Аркадона приказываю вам остановиться! – донёсся до меня приказ, произнесённый звонким голосом Клени.

И только я подумал, что это мы повели себя неразумно, ведь, приземлившись, мы растеряли всё своё преимущество перед обычной кавалерией, как возглавлявший колонну на тауро всадник выхватил скрывавшееся под меховым плащом оружие и несколько раз выстрелил в младшего офицера. Рефлекторно вскинув гаусс-карабин, я прицелился и на пару мгновений растерялся. Откровенно говоря, было из-за чего.

В оружии всадника на тауро я опознал импульсную винтовку «Копьё», а это наша штурмовая винтовка. Ну как «наша»? Скорее, союзников. Наша в том смысле, что я её вспомнил сразу, как только увидел. Эта машинка из той жизни, которая у меня была до потери памяти и до моего загадочного попадания в Единство. Высокотехнологичное оружие, стреляющее энергетическими импульсами, наносящими термический и электромагнитный урон с колоссальным поражающим эффектом. Оно не имеет ограничения боезапаса, темп стрельбы обусловлен только мощностью радиоизотопного аккумулятора.

Почему я растерялся? Очень не хотелось стрелять, может, в первого встреченного соотечественника или даже сослуживца.

53. Перестрелка

Вороной темпераментный гиппоптер, до этого кричавший так часто, что я начал мечтать о том, чтобы он уже заткнулся, умолк и свалился в снег, но это меня не обрадовало, потому что могучий крылатый зверь был убит наповал. Импульсная винтовка – это вам не шутки. Повисшую на мгновение тишину разорвал пронзительный крик, наполненный болью, который издала Клени, молчавшая почти весь предыдущий бой... даже когда получила ранение. Как жива осталась, большой вопрос, обычно после попадания из «Копья» остаются только обезображенные и обожжённые трупы. Этот крик вырвал из оцепенения всех, и я вдавил кнопку инициатора стрельбы.

Длинная очередь, выпущенная из моего гаусс-карабина, перечеркнула нескольких тауро, выбивая из могучих тел фонтанчики крови. Ни в чём не повинные животные протяжно замычали, жалуясь на жестоких двуногих равнодушному лиловому небу Единства, совсем как коровы. После этого стрелять начали уже одновременно всё. За первые же секунды боя белоснежный саван окрасился яркими пятнами.

Переводя прицел, я встретился глазами с одним из противников. Его тауро бросился в сторону, а сам воин скрылся за боком своего могучего скакуна, не покидая седла. Сейчас противник выглядывал из-за холки и на полном скаку прицелился в нашу сторону. Где-то в глубине души мелькнуло недоверие: как можно при такой тряске попасть хоть по кому-нибудь из магазинной винтовки?

Он не должен был попасть, но Единство странное место, а Восходящие способны и не на такие чудеса. Выглядел он дико: меховая шапка, борода лопатой, полосы татуировок на злом обветренном лице, напряжённый прищур чёрных глаз. Оружие в руках неприятеля и нацелено точно мне в лоб. Наш зрительный контакт длился всего долю секунды, после чего мы выстрелили одновременно.

Попал!

Тауро врага завалился вперёд и закувыркался, но понял я это только тогда, когда услышал металлический звон и, словно бревном, получил в область груди. Этот мощный толчок выбил меня из седла. Увидел это, уже кувыркаясь в воздухе и наблюдая, как гиппоптер Соама, взмахнув могучими крыльями, взлетает. Сгруппироваться при падении не получилось.

Почему?

Понимание пришло с небольшим запозданием: я пережил выстрел из крупнокалиберной винтовки из-за надетой на меня пласталевой кирасы, но вот подпруга кавалерийского седла такого надругательства не вынесла и лопнула. Удар выбил из меня дух. На несколько секунд дееспособность была потеряна. Я просто лежал на спине и пытался вдохнуть хоть немного воздуха.

Когда же более или менее пришёл в себя, то своего АКГ-12 рядом не нашёл. Оружие отлетело куда-то при падении и теперь лежало где-то, надёжно укрытое снежным саваном. Выругавшись, я начал отстёгиваться от ремней, фиксировавших меня в седле. Бой не был завершён. Выстрелы всё ещё грохотали, клекотали гиппоптеры, ревели тауро, раздавались азартные выкрики бойцов и стоны раненых.

Получив свободу, выхватил пистолет и осторожно выглянул из сугроба. Над снежным покровом ничего толком не было видно. Быстро окинув взглядом поле боя, нашёл ездового быка всадника, стрелявшего в меня. Животное было мертво или доживало свои последние минуты. И в этот момент мы вновь встретились взглядами с татуированным бородачом. В отличие от меня, разгильдяя, он не потерял свою магазинную винтовку явно избыточного калибра, но на этот раз быстрее оказался я. Несколько выстрелов из однокасадного «Шила» буквально

перфорировали меховую шапку и, видимо, вместе с ней голову, потому как противник, осклаившись в гримасе, оказавшейся предсмертной, вытянулся и упал на бок своего павшего тауро.

Первым побуждением было побежать посмотреть, как там Клени. Если кричала, значит, жива и ранена, а если ранена, то ей необходимо помочь, но сделать это немедленно помешала острая боль, прострелившая правую ногу. Поначалу испугался, что перелом, но, наклонившись, ощупал конечность, кажется, это было растяжение. Плюнув на свою травму, похромал к той, которой сейчас было значительно хуже, чем мне. Перестрелка утихла. По большей части из-за того, что над местом боя уже кружили гиппоптеры бойцов Копья, снова понёсшего потери.

Крылатый зверь Клени точно был убит. Я ещё не подошёл к нему, но в этом никаких сомнений не имелось. Даже отсюда видно, что гигантская птица лежит с неестественно вывернутым крылом, открытым глазом и клювом. Раскалённая плазма выжгла животине все внутренности.

Всадница в красивой ламеллярной броне, которой я залюбовался, пока мы летели, была убита наповал всё из того же «Копья», как и её ездовая птица. Матерщинница Витория ван дер Аристэр оказалась цела, хоть вид имела помятый, но вполне себе грозный. Соам правил одной рукой, сжимая в правой револьвер, вроде бы ни он, ни его зверь повреждений не получили, что не могло не радовать.

Стрелок с «Копьём» оказался хоть и ранен, но всё ещё жив. Я, дохромав до него, собрался эту ошибку исправить, наводя прицел пистолета на голову воина, чтобы произвести контрольный выстрел, но меня окрикнула Ви.

– Ты чего это там, ля, задумал?! – голос её был хрипловатым и каркающим.

Я, наступив на запястье руки, сжимавшей импульсную винтовку, и не сводя взгляда с раненого, бросил в ответ:

– Собираюсь пристрелить этого...

– Тебя, ля, в детстве не роняли?! – возбуждённо воскликнула Аристэр. – Все небесные люди такие головой ушибленные? Не стреляй, ля! Этого живым берём.

Раненый мужик был безбород и лыс, но также «разукрашен» татуировками, как и бородач. Ничего общего с моими сослуживцами он также не имел, так как выглядел как представитель народности, к которой принадлежал Кронк. Средних лет, лицо костистое, черты острые и хищные, глаза голубые. Тонкие губы кривились в гримасе боли. Кожа отливала золотистым цветом. Восходящий, достигший ранга дерево, как и успокоенный мной бородач.

Подняв импульсную винтовку, я спросил:

– Откуда это у тебя?

Ви присела рядом с ним на одно колено и умело и быстро освободила врага от оружия.

– Потом побеседуете, ля, – отрезала она. – Иди посмотри, как там Клени.

Пришлось признать правоту соратницы. Спрятав «Копьё» в экстрамерное хранилище, двинулся к мёртвому вороному.

Клени ван дер Скардар лежала, раскинув руки, и была без сознания. Оно и к лучшему! Спасла её жизнь только самопальная кираса из пластали. Да, та самая, которую я сварганил на коленке для Ахири за время привала. Вроде бы её взял Соам, но дальше за путём собственного изделия я не наблюдал и, какой такой кривой дорожкой она оказалась у Клени, не знал. Но не это сейчас было важно. То, что младший офицер пребывала без сознания, так как на кирасе до сих пор было видно небольшое красное пятно, след от попадания плазменного болта. Если железка так разогрелась, то что же там с плотью приключилось?

Выяснить мне это не хотелось, но пришлось. Я срезал и отбросил самопальный доспех, а затем дуплетом сделал две инъекции: обезболивающее и снотворное. Пусть лучше красавица Клени не приходит в себя подольше, слишком уж скверно выглядели спёкшаяся плоть и

истлевшая тёплая одежда. Под наркозом она совершенно точно дожждётся Грегора с его Руной лечения.

Я устало присел рядом на мёртвое, но ещё тёплое тело красивого крылатого животного и протёр лицо пригорышной чистого холодного снега.

Итак, что мы имеем? А имеем раненого офицера, двух пленных, двух «безлошадных» крылатых кавалеристов – это я и Витория... на три свободных места на гиппоптерах, а это значит, что мест на всех уже не хватает. Кому-то придётся остаться. Либо пленных допросят на месте и отпустят на все четыре... А может, и не отпустят, а кончат прямо здесь. Варварство, конечно. Но кто я такой, чтобы судить этих людей и их порядки? Не лезть же к ним со своими представлениями о гуманизме. Со мной они обошлись куда как мягче. Несмотря на использование специфических Рун или Руны, едва ли не вывернувшей содержимое моей черепушки наизнанку, они меня не бросили, не ограбили, не убили, а взяли с собой, хотя привалить странного чужака им было намного выгоднее. Почему? Да хотя бы из-за Звёздной Крови и обломка Скрижали, да и гвоздь Стигмат, вероятно, некоторую ценность из себя представляет.

Как бы странно это ни звучало, но волновало сейчас не то, как обойдутся с двумя пленниками, а то, что меня могут оставить здесь, чтобы переправить их в город. Гадать смысла не имело, устроив поудобней Клени, я отправился искать свой карабин.

54. Вдвоём

Всё пошло так, как я и предполагал, то есть – по очень плохому сценарию. Нет, все пленные остались живы, но вот мое положение значительно ухудшилось. Меня и Виторию оставили добираться до Аркадона своими силами. Ну как «своими». В живых остались четыре тауро. Один из них, правда, был ранен, но вполне себе ещё мог идти по снегам перевала намного быстрее, чем мы на своих двоих.

Перед отлётом ко мне подошёл Соам и тихо сказал:

– Наши Клятвы в силе. Как только смогу, я вернусь с кем-нибудь, чтобы забрать тебя и Ви. Будь достоин.

Я кивнул. Последняя фраза была чем-то вроде нашего «Прощай», поэтому тоже ответил:

– Будь достоин...

И всё. Копьё поднялось в воздух и исчезло из виду, оставив нас ловить тауро. Сказать, что матерщинница Витория ван дер Аристэр была недовольна, что ей придётся добираться до Аркадона в моей компании, – ничего не сказать. Она несколько минут высказывала своё недовольство в крепких выражениях. Не то чтобы у меня уши в трубочку заворачивались, но и приятного было мало – выслушивать эти её эскапады.

Чтобы не терять времени, подошёл к убитому белому тауро и с помощью мультиинструмента отрезал обе задних ноги и поместил их в экстрамерное хранилище. Пайки надоели до такой степени, что было бы у меня побольше времени, то и целиком бы разделал туши. Затем перешёл к павшему Восходящему. Над ним светилась капелька Звёздной крови и несколько призрачных глифов, тут же переключавших ко мне. Появилось текстовое окно следующего содержания в области мнемоинтерфейса:

Получено 26 капель Звёздной Крови. Общее количество Звёздной Крови: 128/420

Получен Обломок Скрижали Восходящего.

Получена Руна Верховая езда (Дерево).

Получена Руна Усиления (Дерево).

Получена Руна Развития (Дерево).

На Руны, Звёздную Кровь и Стигмат бородача никто не претендовал, так как это я убил его в честном бою. Я поначалу не хотел вырезать гвоздь из запястья ещё не остывшего тела, но под пристальным взглядом Ви сделал это, чтобы мерзавка не думала, что я дрогну в решающий момент. Да и привык я уже к ежедневным зверствам. Было неприятно, но не более того.

Осмотрел винтовку бородача и был удивлён. Вполне технологичное огнестрельное оружие. Рычажный механизм перезарядки и неотъемный магазин на одиннадцать патронов позволяли держать вполне приличный темп стрельбы для такого архаичного оружия. Калибр мой вокс определил как восемь с половиной миллиметров при солидной длине гильзы. Оставалось только радоваться, что я поймал остроконечную пулю кирасой, а не ногой, рукой или другим, не менее важным, местом.

Мне эта винтовка была не нужна, но не бросать же её. Закинул в криптор, как и два подсумка. Поразмыслив, ремень с патронташем, тесаком и кобурой с тяжёлым револьвером отправил следом. Из личных вещей покойного себе больше ничего брать не стал, да и было их небогато. Кисет с курительной смесью трав, трубка для курения, зажигалка, похожая на ту, что мне уже показывал Соам, какие-то мелочи. Вот, в общем-то, и всё, что было при бородатом.

Самой ценной и оттого неожиданной находкой была таблетка радиоизотопного аккумулятора.

РИ-аккумулятор – источник питания, чей принцип действия основан на безопасном микрораспаде радиоактивных элементов. Он разработан ещё аж в конце двадцать первого века и

с тех пор повсеместно эксплуатируется. Одна из таких унифицированных батареек, в простонародье называемых «таблетками» или «аккумуляторами», питала и мой собственный АКГ-12, однокаскадное «Шило» и много чего ещё.

Вопрос, откуда у этих дикарей наши технологии, так и повис в воздухе. Конечно, мне бы хотелось верить, что где-то неподалёку есть колония с моими соотечественниками, но логика подсказывала, что таблетку аккумуляторов и «Копьё» они могли просто найти, а не купить или выменять.

Всё прочее имущество было в седельных сумках на мёртвом тауро, не разбирая, всё навьючил на своего белого скакового быка. Последний, казалось, вообще не заметил, что я погрузил на него дополнительную поклажу, после чего взгромоздился сам, и мы начали путь.

Осмотреть сумки и выюки у нас ещё будет время, а сейчас стоило убираться от стойбища ургов с максимальной скоростью, которую только могли выдать наши ездовые животные. Мрачная молчаливая Витория, выплеснувшая всё из себя с потоками брани, выбрала место во главе колонны. Я же совсем не горел с ней вступать в беседу, поэтому поставил своего тауро замыкающим. Мои ожидания, что путешествовать верхом неудобно, не оправдались. Это, конечно, не моноцикл и не багги, требуется некоторая сноровка, но намного удобнее и быстрее, чем на своих двоих.

Не откладывая в долгий ящик, я совместил Обломок со своей Скрижалью, получив шесть дополнительных ячеек под Руны.

Руна Верховой Езды.

Вид: Руна-Навык.

Качество: дерево.

Активация: 6 капель Звёздной Крови (безвозвратно).

При активации обучает навыку верховой езды (качество дерево). После активации Руна исчезает.

Время действия: одноразовая, при активации исчезает.

Требования: Атрибут Тела выше 3.

Я решил, что Руна с таким полезным навыком пригодится мне самому, к тому же неизвестно, сколько нам придётся тащиться по Единству верхом, прежде чем нас подберут. Проскрипел зубами, конечно, на утекающую Звёздную Кровь, словно вода сквозь пальцы, но навык выучил. Мой список навыков теперь выглядел так:

Повышенная реакция 8/10

Знание единого языка 3/10

Владение Копьём 6/10

Бой-без-Оружия 8/10

Физическая Мощь 2/10

Верховая езда 1/10

Единственным огорчением было то, что доступная Звёздная Кровь просела до 122 единиц из доступных 414. Никаких особых в себе перемен я не почувствовал, но вроде бы ехать стало чуточку удобней. Однако желания поучаствовать в родео не испытывал.

Может, всё это самовнушение?

Да нет... Уже была возможность убедиться, что Руны работают независимо от того, верю я в них или нет, но отчего-то в голове до сих пор всё это Восхождение не укладывалось, хотя прогресс был, как говорится, налицо, мне всё равно казалось, что происходит словно не со мной.

Я уютно покачивался в седле. Тауро бежал ровно и достаточно резво. Хоть мы и спускались с перевала в долину, Ви каким-то чутьём выбирала относительно ровный путь. Вниз, в темноту у подножья величественных гор, совершенно спускаться не хотелось. На перевалах было светлее из-за снега, да и горы вершинами ловили отголоски света, долетавшего из Круга

Жизни. Мы же уходили прочь от света, что навевало какие-то гнетущие мысли. Всё чаще вспоминался луговой йурр, разглаживавший листочки светящегося деревца. Хотелось плюнуть на всё и вернуться туда. Устал...

Выбросив все лишние и малодушные мысли из головы, я открыл вкладку с наградами Наблюдателя, которые ещё не успел получить.

Выберите любую Руну (дерево): Руна-Свойство, Руна-Предмет, Руна-Умение, Руна-Навык, Руна-Существо, Руна-Заклинание.

Выберите любую Руну (бронза): Руна-Свойство, Руна-Предмет, Руна-Умение, Руна-Навык, Руна-Существо, Руна-Заклинание, Руна-Портал, Руна-Домен, Руна-Сага.

Не задумываясь, выбрал Руна-Свойство. У меня был один вариант для улучшения. Выбрал ускорение перезарядки для Руны Алого Шипа. Получилось так:

Руна Алого Шипа.

Руна-Заклинание.

Качество: дерево.

Активация: 6 капель Звёздной Крови.

При фокусировке создаёт высокотемпературный энергетический луч.

Время действия: 1 секунда.

Время перезарядки: 20 минут.

Текущий таймер перезарядки: готово к активации.

Сияние работало не в пример лучше, но ведь оно и рангом было повыше. Кроме того, эта руна имела свои ограничения. На обычных существ, как мои нынешние союзники, она не действовала. Надолго ли наш союз? Нет, мне нужно оружие, чтобы оно и перезаряжалось быстро, и работало на всех, без исключений, и безотказно.

Я ещё раз пробежался взглядом по списку вариантов наград и задумался. Что мне сейчас нужнее всего?

55. Витория

Интересный и большой выбор, но не помешал бы совет от более опытного Восходящего. В принципе, источник информации у меня имеется. Посмотрел на покачивавшуюся в седле спину Витории и понял: разговаривать с этой гадкой ведьмой мне ну совершенно не хочется. Я ощутил чувствительный укол досады. Угораздило же оказаться тут вдвоём с этой противной бабой. Да, будь она трижды дворянкой, о чём говорит приставка перед фамилией «ван дер», это не отменяет её хабалистости и хамства. Покатав эту мысль в голове, решил, что сделаю выбор сам. Без всяких там...

Поразмыслив, решил попробовать выбрать Руну-Умение и изучил предложенные Наблюдателем варианты: Ночное Зрение, Ментальная Иммуность, Защитная Аура Хладоцвета.

Ночное зрение оказалось способностью, дублирующей функцию ночного видения, заложенную в моих очках. Очень полезное умение и в перспективе, видимо, работавшее намного лучше, чем мои технические девайсы. Почему я так подумал? Соам продолжил стрелять из своего монструозного револьвера по ургам даже тогда, когда мы поднялись на высоту, где моя техника перестала быть полезной. Конечно, оставался открытым вопрос, насколько хорошо он всё видел и метко ли при этом попадал, но факт остаётся фактом. Аурой Хладоцвета оказалась способность на определённое время генерировать вокруг себя область с температурой близкой к абсолютному нулю. Быть чем-то вроде такой мощной холодильной установки – это... Это прекрасно, однако, оставался открытым вопрос: если умение настолько хорошо, не заморозит ли оно вокруг меня воздух до такой степени, что не смогу дышать и не получу ли обморожения я сам. Вопросы, вопросы. А ответить на них некому. Снова посмотрев на покачивающуюся в седле Виторию, я перешёл к изучению третьей Руны.

Руна Ментальной Иммуности.

Руна-Умение.

Качество: бронза.

Активация: 6 капель Звёздной Крови.

При активации позволяет игнорировать ментальные воздействия бронзового ранга.

Время действия: 144 минуты.

Время перезарядки: 25 часов.

Текущий таймер: готово к активации.

Я выбрал Ментальную Иммуность, потому что мне несколько раз уже прочищали мозги, и это не забылось. Находиться под ментальной атакой и не иметь возможности что-то предпринять в ответ – ужасно. Если это умение спасёт хотя бы от части подобных атак, мои шансы добраться до Аркадона и найти там супругу значительно возрастут.

Снизу из долины дул ветер, поднимая султаны сухого снега. И он крепчал. Было прохладно. Это даже можно было назвать как лёгкий морозец. Однако несмотря на это, погода бодрила и, похоже, не только меня, но и тауро, бежавших небыстрой уверенной рысью. Такой бодрый и постоянный темп перемещения по сложной пересечённой местности ничего, кроме уважения к этим животным не вызывал. Мы спустились с перевала всё ниже, но отчего-то Ви всё больше замедлялась.

Так... Стоп.

Откуда я разбираюсь в таких понятиях, как «шаг», «рысь», «иноходь» и «галоп»? Похоже, пока я занимался своими делами «распаковалась» информация, утрамбованная невесть как в Руны. Похлопав мускулистую шею белого тауро, я легко поддал ему пятками в бока и ускорился. Могучий скакун под седлом с удовольствием подчинился. Я словно почувствовал это. Нагнать Ви, самовольно возглавившую нашу колонну, не составило большого труда. Нижняя половина её лица и шея были замотаны чем-то вроде рукавов, свисавших с

капюшона. Хоть лицо и не было прикрыто, но глаза я видел хорошо. Они были красны и скорей всего от слёз.

– Явился, ля, – фыркнула она надтреснутым голосом. – С чем пожаловал, небесный?

– Как мне к тебе обращаться? – спросил я.

– Моё имя, Витория ван дер Аристер, – устало ответила она. – Можешь обращаться ко мне по имени или званию.

– Какое у тебя звание? – заинтересовался я.

– Младший офицер, ля. Небесный, ты совсем не разбираешься в воинской атрибутике?

Я неопределённо пожал плечами. В званиях я разбирался, но естественно в нормальных, а не в аркадонских.

– Почему ты замедляешься? Мне казалось, что нам нужно уходить от ургов чем быстрее, тем лучше.

Она молчала долго, я чувствовал какую-то внутреннюю борьбу. Напряжение разлилось в воздухе. Девушка была готова взорваться. Я даже подумал отвести тауро на безопасное расстояние, чтобы нас не забрызгало, но обошлось.

– Ты понимаешь, каким лядским путём нам нужно добираться до Аркадона? – почти спокойно спросила она, испытующе на меня зыркнув. – Ясно ля, ничего ты не знаешь. Сразу у подножия хребта начинается Мёртвый Лес.

– Понимаю, – кивнул я в ответ. – В Мёртвом Лесу стоял ваш лагерь...

– Ничего ты не понимаешь, ля, – снова завелась, отошедшая было Ви. – Мёртвый Лес не просто так называется мёртвым.

– Неприятное место, – кивнул я. – Пни все эти корявые.

Собеседница снова фыркнула.

– Пни? Пни... Да пни, ля, это самое милое, что в этой лядской чашобе имеется! Мы замедляемся, потому что в эту ночёвку проведём в удовом заброшенном форте. Нужно дать отдых тауро. Дальше нужно будет ехать без остановок, ля, чтобы преодолеть опасный участок Мёртвого Леса.

– Витория, объясни. Кто там такой опасный? Звери? Имаго? Урги? Я должен знать, кто нам угрожает...

И она объяснила. Получалось, что в Мёртвом Лесу есть и урги, и звери, но самое опасное – мертвяки. Это было больше всего похоже на суеверия, поэтому я, покачиваясь в седле, попытался выяснить, кто это такие. Если отбросить проклятья и ругань, то вырисовывалась такая картина.

Этот край был раньше цветущим местом, чем-то вроде заповедника: тут выращивали редкие растения, содержали исчезающие виды животных и примитивные племена слабо развитых разумных, позволяя им вести привычный образ жизни. Короче, очень похоже на Эдемский Сад. Но во времена Великой Охоты, кому-то пришла в голову замечательная мысль шархнуть по этим краям особо мощными Рунами.

Кто применил столь разрушительное оружие, добился ли своих целей или всё оказалось зря, история умалчивает, только с тех самых пор это место иначе, чем Мёртвый Лес, никто не называет. Всё из-за того, что тут восстают мёртвые животные и даже люди. Что-то или кто-то не даёт умертвиям спокойно лежать, а толкает вставать и бродить в поисках мяса и горячей живой крови.

Послушав байки Витории, я не поверил в них. Конечно, Единство уже преподнесло немало чудес и сюрпризов, не всем из них я оказался рад. Но мёртвые, получившие подобие жизни? Это уже слишком. Тем не менее слова Ви пробрали. Рассудив, что дыма без огня не бывает, кинул Руну Развития в Атрибут Тела, доведя его до предела.

Достигнув десятой звезды развития, Атрибут Тела ожидаемо перешёл на более старший, бронзовый, ранг, и как бы разветвился на три новых атрибута: Моторика, Физионика,

Телесность. Словно, предлагая мне выбрать дальнейший путь развития. Новые Атрибуты, как несложно догадаться, были уже бронзового ранга и не имели ни одной звезды. Как и в случае достигшим капа Атрибутом Духа, никаких справок и подсказок я не нашёл. Поэтому что всё это значит, было пока непонятно. По крайней мере, вкладывать сейчас единственную Руну Развития бронзового ранга я пока не решился.

Полюбовался результатом.

Атрибуты

Тело – десять звёзд,

Моторика – ноль звёзд,

Физионика – ноль звёзд,

Телесность – ноль звёзд,

Разум – шесть звёзд,

Дух – десять звёзд,

Предвидение – ноль звёзд,

Стихийность – ноль звёзд,

Ментальность – ноль звёзд.

Общее количество Звёздной Крови – 122/414.

В моей Скрижали из тридцати восьми ячеек было занято Рунами тридцать:

Руна Плащ Мошенника (серебро).

Руна Развития (серебро).

Руна Феромоны (серебро).

Руна Домен Диких Строителей (серебро). (в откате)

Руна Неутомимость (серебро).

Руна Ментальной Связи (бронза).

Нулевая Руна (бронза).

Руна Развития (бронза).

Руна Зирдиновое Копьё (бронза).

Руна Ментальной Иммунности (бронза).

Руна Сияние (бронза).

Руна Алого Шипа (дерево).

Руна Хитинового Щита (дерево).

Руна Фляги с Ядом Имаго (дерево).

Плюс пять Проклятых Рун неустановленного качества.

Двадцать шесть Звёздных Монет. Количество Славы достигло двадцати шести единиц.

Мой список навыков теперь выглядел так:

Повышенная реакция 8/10

Знание единого языка 3/10

Владение Копьём 6/10

Бой-без-Оружия 8/10

Физическая Мощь 2/10

Верховая езда 1/10

Я не знал, насколько я хорошо и правильно для Восходящего развиваюсь, но, изучив всё, остался доволен всем, кроме количества Звёздной Крови. Её запас и так был мал, а сейчас катастрофический недостаток, особенно в свете того, что предстоит преодолеть опасный участок пути. Мертвяки там или нет, а дым без огня бывает редко, хорошо бы подготовиться к броску через Мёртвый Лес получше.

56. Брошенный форт

Чем ниже спускались наши тауро, тем холодней становилось. Когда же мы достигли форта, уже стояла глубокая, стылая ночь. Под широкими раздвоенными копытами наших быков-скакунов скрипел снег, а из покрытых инеем носов вырывались облака пара. Мутные, далёкие, расплывчатые Круги Жизни коими был усыпан небосвод Единства вместо нормальных звёзд, казалось, брали наш маленький караван на прицел.

Чем ближе мы подъезжали, тем очевидней становилось, что никакой это не брошенный форт, а руины, стоящие тут неизвестно сколько веков. Вал и стены на нём выглядели вполне себе целыми. Защитный ров превратился в небольшую оплывшую канаву, башни торчали в небо, будто гнилые зубы. Одним словом, картина не вызвала совершенно никакого доверия, но Ви была уверена, что мы тут сможем заночевать. И пожалуй, я был склонен с ней согласиться. Ведь намного лучше устроить привал под крышей и защитой стен, чем просто в чистом поле. Моя проводница и так не отличалась кротостью нрава, но чем ближе была ночь, тем больше она нервничала. Когда я спросил её, в чём дело, Ви снова обругала меня. Однако я уже научился вычленять из её потоков злословия рациональное информативное зерно.

Мы въехали в Мёртвый Лес. По негласным правилам этого проклятого края всё живое должно забиться в норы, берлоги и укрытия, чтобы дотянуть до следующего местного бледного рассвета. Кто не успевает тут спрятаться, обычно до рассвета не дотягивает. Это что-то вроде аксиомы. Те, кто её не выполнял, сгинули. Изредка можно увидеть их черепа, скалящиеся из-под корневищ деревьев Мёртвого Леса. Никто не убежит. Смерть никого не отпускает.

Ветер успокоился, но мороз крепчал. Небо, едва посветлевшее высоко в горах, тут потемнело, пронзительно-холодный воздух при каждом вдохе обжигал. Остатки лилового света Небесного Трона заслоняли мчащиеся, словно свора псов, опаздывающих на собачью свадьбу, разлохмаченные ветром тёмные тучи. Нужно было становиться на ночёвку самим, но перед этим устроить ездовых быков.

Однако у самого форта нас ждал сюрприз. Створка металлических ворот оказалась хоть и не до конца, но запертой, а проём заставлен рогатками и кольями. Заброшенное укрепление оказалось не таким уж и необитаемым, как о нём говорила моя проводница. Я подъехал к ней и спросил:

– Какие наши дальнейшие действия, младший офицер?

– Откуда я-то, ля, знаю? – окрысилась она на меня. – Ты что в такой ситуации делал бы?

– Поднявшиеся из могил мертвецы строят укрепления? – я едва сдержал ироничную улыбку, сохраняя на лице серьёзное выражение.

– Обычно нет...

Царапнуло это слово «обычно», словно собеседница говорила со знанием дела.

– Кто мог поселиться в форте? – терпеливо спросил я.

– Кто угодно, ля! Он же пустой тут стоял лядскую прорву времени. Никто его не охранял.

– Кто вообще живёт из разумных обитателей в Мёртвом Лесу? – не терял надежды я понять хоть что-нибудь.

– Никто! Какого уда? Я же тебе уже рассказала про этот лядский Лес!

– Быть может, временно кто-нибудь бывает?

Наконец-то Ви задумалась.

– Это могут быть старатели или охотники. А что ты... Ты куда, ля?

– Постучись, – пояснил я, прыгнув с тауро и направляясь к воротам. – Так будет вежливо.

Я подходил ближе к воротам и понимал, что могу хоть застучаться до посинения, и меня никто не услышит. Ворота представляли собой металлический диск, поставленный на ребро, неизвестно сколько тонн весящий и катающийся в пазах. Но я твёрдо намеревался выполнить

свой план, как бы глупо он ни выглядел со стороны. Появилось ощущение, что за мной и Ви пристально наблюдают, хотя я не видел охранников или камеры, но это ничего не значило.

Я поднял руку и постучал. Тишина. Мне никто не ответил. Внутри форта не было видно и слышно никакого движения. Тогда я решил повторить попытку, но на этот раз поискал глазами камень, чтобы стук вышел поубедительней, чем кулаком. За этим занятием меня и застал вопрос.

– Зачем твоя долбится к наша? – произнесено было негромко, на едином языке, но со странным акцентом.

Я поднял голову и увидел, что со стены на меня смотрят, перегнувшись трое. Трое... Это были не люди. И не такие, как Ахири, Аугуст, Клени или Ви, отличавшиеся от homo sapiens не косметическими деталями, а радикально. Я на пару секунд завис, глядя на них, и тут было на что посмотреть.

Они оставляли сильное и странное впечатление. Гуманоиды. Людьями их назвать язык не поворачивался. Болезненно худые, несуразные фигуры? Снаряжение выглядело как архаичные водолазные костюмы, какие только в музеях и остались. Выполнено облачение из кожи, кусков древней брони, проводов и шлангов. У двоих круглые шлемы полностью скрывали их лица и головы. У того, кто говорил шлем, был снят.

Нет, человеческие черты в нём прослеживались, но череп неестественно вытянут, уши скорей звериные, остроконечные, прижаты к черепу, плечи покатые, нос, почти не имеющий переносицы, большие глаза и... Кожа. Их кожа имела землистый цвет, морщинистая, сухая, вся покрытая пятнышками. Но главное, что говорящий, был Восходящим моего ранга, а двое других были вооружены чем-то вроде ухватистых короткоствольных карабинов. Опять мне встретилось так, любимое местными огнестрельное оружие. В принципе, понять их можно. При известной простоте изготовления убойность у него вполне себе приличная.

– Просим пустить нас на ночёвку! – отошёл от лёгкого шока и тут же нашёлся я.

– Зачем это наша? – с сомнением донёсся вопрос со стены.

– Мы заплатим.

На этот раз ответ был дан с ноткой пренебрежения.

– У ваша ничего нет, чтобы торговать.

– Мой товар не требует много места. Он весь здесь, – я постучал себя пальцем по виску. – У меня есть информация, которая вас точно заинтересует.

– Какой такой информация? – прозвучал заинтересованный вопрос.

Откровенно говоря, я был готов молоть языком уже что угодно, только бы нас пустили отдохнуть. Поэтому продолжил самозабвенно болтать.

– Этого сказать не могу, пока ты меня непустишь внутрь. Мы должны дать отдохнуть нашим тауро и подготовиться к переходу. Могу добавить к оплате одну ногу тауро. Идёт?

– Идёт, но твоя говорить теперь, – потребовал он. – Твоя обещать информация.

Ви наблюдала за диалогом, но сама в него пока не влипала.

– Хорошо, – кивнул я ему. – Давай принесём клятвы перед Наблюдателем.

– О Клятва речь не идти, – с сомнением ответил мне он. – Зачем?

Я еле сдержал улыбку.

– Всегда, когда речь идёт о торговле информацией, необходимы взаимные Клятвы для обоюдных гарантий. Тебе нужны гарантии?

– Гарантии моя не помешают...

– И мне тоже нужна гарантия, на случай, если ты узнаешь информацию и захочешь нас выгнать. Дай мне Клятву, что разместишь нас достойно, не ограбишь, не выгонишь, пока мы сами не решим уходить.

Странный собеседник пожевал губами и произнёс:

– Клянусь Звёздной Кровью, что моя, Восходящий Зесс Гриви предоставлять место для привала... Как твоё имя?

Я с готовностью подсказал:

– Кир.

– Моя клянётся Звёздной Кровью, что если информация Восходящий Кир окажется интересно или важной, я – Восходящий Зесс Гриви предоставлять место для привала Восходящий Кир и его бабёнка. Разместить их достойно, ни грабить, ни убить, не выгонять и относиться, как дорогая гости Рода Гриви, пока они сами не захотеть уйти. Твоя очередь.

– Я, Восходящий Кир, принимаю Клятву восходящего Зесса Гриви и Клянусь Звёздной Кровью, что предоставлю ему без утайки жизненно важную информацию и отдам заднюю ногу тауро.

По телу прошёл уже знакомый лёгкий разряд электричества, а после этого Наблюдатель дал о себе знать информационным окном. На его фоне медленно сложилась надпись:

КЛЯТВА ПРИНЯТА

Раздался звук, похожий на удар исполинского колокола. Око, подобно печати, запечатлелось под Клятвой.

Зесс помедлил секунд десять и решился:

– Входите.

Несколько гуманоидов убрали баррикаду, да так споро, что сложилось впечатление – занимаются они этим регулярно, и мы провели своих тауро под узцы по-одному внутрь древнего укрепления. Оказавшись рядом, Ви пробормотала:

– Поверить не могу, ты уболтал людских дигов...

Ворота закрылись, а со стены ко мне спустился недавний собеседник. Он оказался невысок – около метра шестьдесят, может, чуть ниже.

57. Диги

Пока мы ехали, я настолько привык к порывам холодного ветра, что перестал их замечать, но после того, как мы оказались внутри защищённого периметра отметил, что зубцы и гнилые клыки башен издают свист.

Зесс отвёл нас и наших тауро в хлев, построенный из двух срубов, словно помещённых один в другой. Я не очень разбираюсь в деревянном зодчестве, но, похоже, что между брёвен был засыпан какой-то утеплитель. Тусклая жировая лампа освещала небольшое, в общем-то, помещение, пахнущее сеном и навозом. Внутри я передал нашему «гостеприимному» хозяину ногу тауро и пообещал, что как только мы разместим животных, так сразу ему всё и расскажу. С моей стороны это уже было чистой воды садизмом, но Зесс хоть и фыркнул недовольно, но протестовать не стал, а утоптал, закинув окорок на плечо, оставляя меня и Виторию наедине с тауро.

Как только в шаговой доступности от меня появилась копна соломы, не задумываясь, упал в неё. Так и лежал бы, вдыхая этот запах сухих трав... Два боя подряд и долгий переход по горам верхом вымотали меня, больше чем я ожидал. Мышцы болели, даже те, о существовании которых я не догадывался.

– Поднимайся, ля, – проворчала ван дер Аристер. – Всадник должен, прежде чем отдыхать, позаботиться о своих животных.

– Ты крылатый кавалерист. – недовольно заметил я, понимая, что она права.

– Это ничего не меняет, небесный.

Я встал и начал заниматься тауро.

– Кто эти славные парни, обжившие форт? Судя по брёвнам сруба, они тут недавно.

– Лядская древесина из Мёртвого Леса, – возразила Ви, – я б её внешнему виду не доверяла, ля. Ослабь подпругу. Не так, болван! Ещё между ног к нему залезь, ля! Смотри...

И она показала как нужно. Вроде несложно.

– Так кто они? – напомнил я о своём вопросе.

– Это диги, – ответила спутница, но, поняв, что ответ неполный, без энтузиазма продолжила. – Они коренные жители Мёртвого Леса. Тут жили народы, которых Кел либо вывели для своих целей, либо привезли с далёких звёзд на огромных кораблях через океаны пустоты. Дигов вроде бы не выводили, а привезли. Лядский народец, очень плодовитый, живут многочисленными родами, мастерят механизмы всякие. Им ни уда нельзя доверять. Очень странно их тут встретить...

– Почему? – уточнил я.

– Много их лядских семеек, пришли в подземный Аркадон, на минусовые уровни, когда Мёртвый Лес стал Мёртвым. Пускать их не хотели, тогда случилась война, но после договора о Вечном Мире они успокоились вроде. Сидят в своих лядских подземельях и ремесленничают, всякое, силы копят.

– Зачем они копят силы?

– Многие думали, чтобы воевать снова, но, как видишь, – Ви обвела сруб рукой, – Оказывается, для внешней экспансии ля. Странно это всё...

– Что тут странного? – я пожал плечами. – Человеческие сообщества, они такие, стремятся осваивать новые территории, занимать жизненные пространства.

– Во-первых, они нелюдь, а во-вторых, это Мёртвый Лес, небесный, – категорично возразила Ви, протирая бок тауро пучком соломы. – Тут ни уда нет ничего нет такого, чтобы здесь обосновываться.

– Может, они тут временно?

– Ничего ты не знаешь, небесный...

Она сделала вид, что не заметила вопросительного взгляда, а я не стал задавать вопросов. Ван дер Аристер и так много мне рассказала, но после этих объяснений у меня осталось ещё больше вопросов, но и приставать к человеку, который не горит желанием общаться, счёт лишним.

Если она такая вся из себя умная и знающая, так договаривалась бы с дигами сама. Я видел, как она показывала себя во время стычек с ургами. Продолжать бой, когда одним выстрелом под тобой убили гиппоптера и всадника, сможет далеко не каждый. Дамочка совсем не робкого десятка. Атрибуты Восходящего – это, конечно, важно, но если к ним не прилагается готовность сражаться, рисковать и забирать чужие жизни, подозреваю, даже эти самые Атрибуты будут стоить немного.

– Принеси воды, небесный, – вырвала меня из задумчивости просьба младшего офицера. – Вёдра у входа.

– Принести воды? Откуда? – не стал скрывать, что я в тупике.

– Из колодца, ля...

Молча взяв вёдра, вышел на мороз, чтобы нос к носу столкнуться с Зессом.

– Где тут у вас колодец? – спросил я его.

– Тама быть... Твоя идти со мной...

Источник воды нашёлся у одной из стен и оказался довольно глубоким. Пока я крутил кривую ручку, диг спросил меня.

– Что твоя обещать сказать?

– За перевалом, в долине Двадцати Дев урги.

Он отреагировал спокойно, кивком.

– Они часто там быть.

– Это не банда и не орда, а переселение народа. Дойдут до вас, всех сожрут.

Зисс задумался.

– Их ведут Отрёкшиеся. Знаешь, кто это такие?

– Моя знать, – кивнул он задумчиво. – Твоя там быть? Твоя считать их быть?

– Да, я был там, но сам не считал. Было не до того, но старший офицер из крылатой кавалерии Аркадона сказал, что долина набита ургами до отказа и они видели много повозок. В его опыте сомневаться оснований нет, – я перелил воду в ведро. – Стоит моя информация заключённой сделки?

Зисс помолчал в задумчивости, потеревил жидкую бородёнку и кивнул.

– Твоя выполнять наш уговор. Моя нужно докладывать об эта информация. Никуда не ходи и свой бабёнка не пускай. Ваша может ещё понадобится.

Я показал ему большой палец в жесте одобрения.

– Как скажешь. Ты босс...

Он ушёл, а я вернулся с вёдрами, но, как оказалось, два ведра это только для одного взрослого тауро, поэтому я сходил ещё несколько раз с вёдрами туда-сюда. Последнюю пару вёдер принёс нам с Ви, наполнить фляги, попить самим и умыться. Вода из колодца оказалась холодной до ломоты в зубах, но невероятно вкусной. Когда мы закончили с гигиеническими процедурами, собирались уже перекусить на сон грядущий, к нам в хлев постучавшись вошёл Зисс, напустив целое облако морозного пара снаружи.

– Кир, – поприветствовал он меня.

Я со степенным кивком ответил:

– Зисс.

– Кир, у наша быть есть ужин. Хатан-Аба прислать моя за твоя. Приглашать кушать, мал-мал выпивать с наша, как дорогая гость.

Несмотря на усталость и обилие впечатлений, до сих пор остались силы, очень захотелось рассмеяться на транслируемую важность и помпезность.

– Признателен за оказанную честь, Зисс, – склонил я голову, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал без иронии. – Могу я взять свою спутницу, разделить трапезу вместе с нами?

Получив согласие, мы втроём прошли в самое большое, не тронутое временем здание, вероятно, раньше выполнявшее роль казармы или чего-то вроде этого.

– Хатан-Аба – это кто? – спросил я тихо у Ви.

– Во главе рода дигов всегда стоит главная женщина, – шепнула почти одними губами она. – Её и называют Хатан-Аба. Это переводится примерно как «уважаемая мать». Приглашение разделить пищу – знак доверия у дигов, а отобедать с Хатан-Аба...

Она замолчала. Или сама не знала, или слова не могла подобрать.

– Так у них матриархат? – с удивлением переспросил я.

– Ну да, ля, он самый, – кивнула Витория. – Только это у них не осознанный выбор, а на биологическом уровне. Встретить дигов на поверхности можно, это не редкость, но вся их лядская долгая жизнь проходит в подземельях. Если подземелий нет, они их строят.

Тем временем мы вошли внутрь. На входе нас встретили несколько дигов охраны и две жарко пылающих печи.

– Топятся игнисом, – снова пояснила мне ван дер Аристер. – Поэтому мы не видели дым, даже когда под воротами стояли.

– Игнисом?

– Огненным-камнем... – как маленькому ребёнку пояснила мне Ви очевидное.

Через небольшие щели в топках я видел жаркий голубой огонь, словно горел газ и слышал гудение пламени.

Весь род дигов от мала до велика собрался в большом, хорошо протопленном помещении, но в просторном зале было тихо. Я увидел больше двух десятков почти голых детей, и от этой тишины становилось жутковато. Я хоть потерял память, но прекрасно знал, что такое количество детей настолько тихо вести себя просто не должны.

Молодые диги выглядели почти так же как старшие. Они казались уменьшенными их копиями. Худые, морщинистые, несуразные, серокожие и серьёзные. Взрослые также были одеты довольно скупо, поэтому я имел сомнительное удовольствие сравнить их фигуры с детскими. Единственным отличием была более тёмная кожа, размеры и более развитая мускулатура у взрослых особей.

Зал хоть и был большим, но потолок для такой площади явно оказался низковат. В стены были вмонтированы солнечные камни, но немного и равномерно. Вокруг царил полумрак. Диги, оказавшиеся по большей части мужчинами, сидели и лежали на широких лавках, расставленных вдоль стен.

– Идёмте-идёмте, – поторопил нас Зисс. – Нам туда быть надо.

58. Хатан-Аба

Я смотрел во все глаза на тела людей. Людей ли? Даже если они имели отношение к человеческому виду, то тела их были поражены непонятной мне мутацией. Далеко не все мутации одинаково полезны. Скорей даже наоборот. Часть из них являются нейтральными и никак не влияет на организм и качество жизни, другие оказываются вредными или даже несовместимыми с жизнью. Но иногда... Очень иногда возникают полезные изменения. Сейчас я не помнил откуда, но точно знал одно: мутации сырой инструмент естественной эволюции. Условия жизни отбирают наиболее приспособленных существ, а менее перспективные просто не выживают. Успешных – исчезающе мало, а неудачников большинство. Смертность, в том числе и внезапная, не что иное, как инструмент отбора.

Если мутация даёт явное преимущество, она закрепляется в виде и передаётся из поколения в поколение. Так работает естественный отбор. Так, эволюция вколачивает тупыми деревянными гвоздями в наши тела свои изменения.

Чтобы понять, являлись ли диги людьми, мне нужно было ответить самому себе на один важный вопрос: что такое быть человеком. Вроде бы рак тоже представляет собой что-то вроде мутации. Можно ли считать ракового больного меньше человеком чем все остальные? А на вопрос, что такое человек философы неторопливо размышляют по сей день, насколько мне известно.

Откровенно говоря, пересекая длинный зал под молчаливыми взглядами нескольких сотен существ, я сожалел, что согласился на это приглашение. Устал. Мне бы хватило и той копны соломы, которую я уже опробовал на мягкость. Но не хотелось обижать отказом Зисса, пустившего двух усталых, замёрзших путников и пригласившего нас на ужин с таким придыханием. В общем-то, я тут из-за него. Покосившись на Ви, убедился, что та также без восторгов.

В конце зала перед нами открыли высокую двустворчатую дверь, и мы прошли в меньший по размерам зал, но потолок тут был значительно выше, а убранство богаче. Длинный стол и стулья с высокими спинками вдоль него. У одного конца стояло несколько блюд и было занято одно единственное кресло.

– Кир, это Хатан-Аба Гриви. Хатан-Аба, это быть Восходящая Кир, про которого твоя интересоваться. Это быть его бабёнка...

– Витория ван дер Аристер, – с неожиданным достоинством представилась Ви, положив руку на эфес сабли и совершив что-то вроде реверанса. – Шевалье.

Я кивнул хозяйке и украдкой посмотрел на спутницу. Шевалье значит? Впервые слышу про шевалье женщину. Хотя если учесть, что этот мир не знает гендерных различий из-за системы Восхождения, то почему бы нет. Шевалье – так шепелявые французы называли рыцарей и вроде бы потом начали именовать безземельных дворян. А что? В принципе, всё сходилось. Странная штука память... Про то, что означает понятие «шевалье» я помню, но ничего про себя.

– Ступай, Зесс, – я поднял взгляд и рассмотрел в полумраке женщину, – Приветствую вас. Присаживайтесь, разделите со мной ужин.

– Но... – запротестовал было он.

– Ступай, ступай, – мягко сказала Хатан-Аба.

И он вышел из зала, мягко претворив за собой дверь. Я отодвинул стул, ухаживая за Ви. Та посмотрела на меня совершенно диким взглядом, но в своей неподражаемой манере комментировать не стала, а устроилась на тяжёлом стуле. Усевшись рядом, я наконец спокойно рассмотрел «уважаемую мать» Гриви. Что сказать?

Она выглядела примерно так же как и Зисс и все остальные диги, которых мы видели до этого. Единственное, что её отличало – высокий рост и более крупное телосложение. Нет, она

не была полной, скорей крупной. И красивой её можно назвать было только с очень большим допущением. Если редкие волосы на голове или их полное отсутствие у мужских особей в глаза не бросалось, то в женском образе производило сокрушительное и неизгладимое впечатление. Ничто из этого не мешало быть Гриви бронзовой Восходящей.

– Прошу вас, – сделала приглашающий жест Хатан-Аба, – Угощайтесь.

Ви бросила на меня настороженный взгляд. А я не сомневался и от души себе накидал в тарелку всего понемногу. Тут были какие-то грибы, тушёные овощи с мясом. Предложил своей спутнице. Она с недоверием ковырнула еду двузубой вилкой и положила себе в тарелку небольшую порцию.

Как по мне, у дигов уже была миллион и одна возможность причинить нам вред, если бы они этого хотели. Стражники на ворота могли бы просто открыть огонь и уложить нас почти в упор. Тогда мы были уязвимы, так как находились на открытом месте. Да и потом, когда мы вошли в периметр стен, у дигов были возможности на нас напасть. Для этого совсем неизвестно, вести нас на ужин с их старшей женщиной. Так что можно не опасаться того, что нас попытаются отравить.

– Спасибо, – ответил я, чтобы заполнить повисшую неловкую паузу. – Это большая честь познакомиться с вами и разделить эту трапезу.

– Для меня тоже, – ответила на любезность Гриви, показав редкие и длинные зубы. – Что привело вас к нам в гости?

Я едва удержался от того, чтобы не вздрогнуть от этой улыбки.

– Это военная застава Аркадона, – заметила ван дер Аристер, без мата, но едким тоном. – Мы не рассчитывали здесь встретить никого.

– Может, потому что форт стоял несколько столетий пустым? – невинно заметила Гриви. – Я привела в него свой Род, пока вы первые, кто сюда добрался за долгое время. Что привело вас сюда?

Дожевав и проглотив довольно вкусное рагу, приготовленное с пряными травами, я поспешил вмешаться в диалог, пока моя резкая и язвительная спутница не наломала дров.

– Уважаемая Хатан-Аба...

– Называйте меня просто, – поспешно поправила меня женщина дигов, – Гриви. Мы не на официальном мероприятии. Нет нужды ломать себе язык. Так что случилось?

– Хорошо, – с готовностью согласился я. – наших гиппоптеров убили, хорошо, что мы раздобыли тауро.

– Слава Творящей, вы остались живы, – кивнула Хатан-Аба. – Зесс сообщил мне, что вы видели орду ургов. Это так?

– Нет. Не орду, – отрицательно помотал головой я. – Их там гораздо больше. Скорей всего, урги переселяются сюда.

Повисло молчание.

– Если всё так, как ты сказал, а оснований не верить тебе у меня нет, нужно уходить, – подняла на меня взгляд больших, глубоких и умных глаз Гриви. – Нам понадобится твоя помощь, Рыцарь Титана.

От подобного обращения я чуть не поперхнулся. Кем бы я в прошлой жизни не был, ничто из того, что стало известно, не указывало на то, что я был рыцарем или хотя бы, как Ви шевалье. Мы переглянулись со спутницей. Выражение её лица сказало мне, о чём я и сам догадывался, что происходящее далеко от нормы.

– Уважаемая Хатан-Аба...

– Гриви.

Я кивнул.

– Гриви, вы меня с кем-то путаете. Я не рыцарь, а обычный человек, потерпевший крушение. Думаю, что я сам нуждаюсь в помощи, чтобы найти членов своего экипажа.

Не зная что тут ещё добавить, я замолчал.

– Ты можешь не знать, но на тебе стоит метка одной из наших матерей, – снова улыбнулась мне хозяйка заброшенного форта. – Это как печать, видимая для избранных и говорящая, что ты надёжный хуман.

Отложив вилку, я посмотрел на Гриви и спросил.

– Какая ещё печать? Я не издеваюсь над вами. У меня частичная потеря памяти из-за жёсткой посадки. Расскажите мне, что вам известно.

Трансгуманка терпеливо объяснила мне, словно ребёнку:

– Мне известно, что ты совершил подвиг ради нашего народа. Это было событие, вошедшее в нашу историю, но какое именно и кто из Матерей её поставил мне неизвестно, – она пригладила редкие волосы рукой и продолжила. – Там сказано, что ты друг и Рыцарь Титана. Тебе о чём-то это говорит?

Я отрицательно покачал головой и бросил взгляд на Ви, внимательно слушающую нашу странную беседу.

– Говорю же. Нет. Ничего не помню из прошлого.

– Если ты согласишься, можно попробовать разблокировать твои воспоминания.

– Не соглашайся, – внезапно предостерегла меня Витория. – Дигам нельзя доверять.

Гриви улыбнулась своей страшноватой улыбкой.

– В тебе говорит недоверие и ненависть, шевалье ван дер Аристер. Это очень плохие чувства.

Заметив мои сомнения, Гриви спокойно заметила.

– Это безопасно и не больно. Ты наверняка уже заметил, что диггеры неразговорчивы. Это наша особенность. Члены Рода могут общаться между собой мысленно. У кого-то эта способность сильнее, у кого-то слабей, но самые сильные те, кто носит титул Хатан-Аба.

Я задумался. Это всё было... Странно. Другое слово подобрать было сложно. Ви, конечно, хамка, но она ни разу меня не обманывала. Хотя может она, просто, не успела ещё себя проявить? По идее, она должна быть заинтересована в моём благополучии, так как случись со мной, что, ей придётся бежать от орды ургов совсем одной. Я уже прилично покувыркался в одиночку, чтобы понимать – лучше хоть какая-нибудь компания, чем совсем никакой. Ван дер Аристер не может не понимать это.

С другой стороны трансгуманы... Их логика мне до конца неясна, но Гриви едва ли хочет мне зла, так как вариантов напасть на нас, когда мы были уязвимы, у диггов было предостаточно. Естественно, это никакой не аргумент, но память... Даже если я частично вспомню, что-то из своего прошлого. Мне это может помочь если не сегодня, так завтра.

Возможно, о своём решении я пожалею, но не могу поступить иначе. Подняв взгляд на Хатан-Аба, хрипло выдавил из себя:

– Я согласен...

– Кир, не надо, – попросила меня Ви. – Что угодно может пойти не так.

Гриви покачала головой.

– Всё будет хорошо. Мне нужно дотронуться до тебя.

Вместо, ответа коротко кивнул. Хатан-Аба встала со своего места и в несколько шагов подошла к моему стулу. Я предполагал, что трансгуманка коснётся моего лба или головы, ведь контакт должен был состояться ментальный, но против ожиданий она взяла меня за руку. Вместе с этим мне в ладонь стрельнула синяя искра.

59. Ксено-объект

Когитор «Эгира» насторожили нестандартные, отличные от природных, параметры вращения одного из объектов на околозвёздной орбите, что могло говорить о его искусственном происхождении. Гонять целый крейсер для разведки просто нерентабельно. Большие пустотные корабли с возможностью к А-переходу вообще штука очень дорогая, так как постоянно находятся либо в походе, либо в ремонте. Только названия ремонтов меняются.

Звезда Траппист представляла собой красный карлик намного меньше, чем Солнце. Она выглядела так, как если бы планета-гигант вроде Юпитера решила изобразить из себя звезду, тем не менее это было самое настоящее светило, имевшее собственную систему из восьми планет, близких по своим параметрам к Земле. Три из них вообще вращались по орбитам в поясе жизни. Вроде даже на одной из них было несколько поселений трансгуманов – людей, изменивших собственную изначальную генетику и закрепивших её в потомках.

Вероятно, их предки, когда занимались редакцией генома, были уверены, что вносят улучшения. Но я видел изображения и записи этих людей, и ничего, кроме жалости и отвращения, они не вызывали.

Когда наш экипаж получал задание, я видел, куда нас отправляют, но голограмма небольшого и невзрачного астероида меня никак не впечатлила. Единственное, что показалось странным, так это правильная форма объекта и нечто, очень смахивающее на посадочную палубу. Космос подкидывает сюрпризы, но астероиды правильной формы? Кроме того, в тексте задачи значилось, что объект фонит α -излучением. Это было... Необычно.

– Почему бы им просто не отработать по этой штуке главным калибром? – сказал Иван. Я повернул к нему лицо и увидел крупного мужчину с ухоженной чёрной бородой.

– Чтобы нам дать работу, – усмехнулась Лис. – Валялись бы в губернии и ничего нового не узнали бы.

– Я всё забываю, что ты из ботаников, – проворчал Иван. – Ясно кому наш экипаж обязан этой полундре.

Лис снова усмехнулась.

– Если по всему палить из главного калибра, то что мы будем исследовать? – хрипловатый голос прозвучал насмешливо.

Её большие янтарного цвета глаза светились любопытством и озорством. Лицо обрамляли несколько каштанового цвета прядок, выбившихся из уставного хвостика. Сидевшей на ней как влитой, форменный комбинезон, подчеркивавший все достоинства спортивной женской фигуры. Она так изгибалась, пока влезала в свой кидо, что оставалось только диву даваться, как на ней форма не трещит по швам.

Я уже облачился в свой «Гоплит» и, пока все трепались, проверял на экране дополненной реальности параметры кибернетических доспехов команды высадки. Поэтому в разговоры не влипал.

– Почти на месте, – раздался голос пилота. – Десятиминутная готовность.

Я опустил забрало шлема, загерметизировал свой кидо и встал в десантную нишу, опустив скобы безопасности. Остальные члены команды высадки повторили мои действия. В десантном отсеке погас свет. Я не чувствовал этого в скафандре, но знал: сейчас из отсека откачивается воздух, чтобы нечему было внутри гореть. Мы были готовы. Никаких перегрузок не чувствовалось.

Ничего не предвещало, но, оглядывая своих товарищей, я внезапно для самого себя отстранённо осознал, что, возможно, кого-то из них вижу в последний раз. Лис перехватила мой взгляд и озорно подмигнула. Оставалось только ответить новенькой кривой полуулыбкой.

Иван, стоявший в своей нише напротив меня, был напряжён. Его губы что-то шептали. Он проговаривал слова молитвы. На груди его кидо покоилась импульсная винтовка, разгрузка с гранатами и ножны с полуметровым десантным ножом. Кроме впечатляющего арсенала, с левой стороны грудной бронепластины был аккуратно нарисован рыцарский шлем с кокетливым плюмажем, в красном ромбике – значок шестьдесят первой ОБРКП «Рыцари Титана». Крупные черты лица выражали покой, а его яркие голубые глаза словно светились изнутри. Ему уже было за сорок, и я не знал никого, кто бы владел рукопашным и ножевым боем лучше.

– Отчёт.

Потребовал пилот.

– Последняя проверка пройдена, – автоматически отрапортовал я. – Все показатели в норме.

– Понял вас. Приготовьтесь к касанию. Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять...

Я невольно вдохнул поглубже, словно готовясь нырнуть глубоко в воду. Такая реакция организма. Как ни пытался её изжить, ничего не получилось.

– ... четыре, три, два, один... Касание.

Десантный бот слегка вздрогнул, и я не смог сдержать вздоха облегчения. Откинул фиксирующие скобы и шагнул в проём. Правая рука легко нащупала рукоять гаусс-пулемёта, подвешенного справа на дополнительном манипуляторе «Гоплита».

Последние секунды перед открытием аппарели каждый из моих товарищей был занят примерно тем же самым. Ведь встретить нас снаружи могло что угодно. Каждый из нас прошёл серьёзнейшую подготовку как раз для таких ситуаций, как сегодняшняя.

– Доложить о готовности, – раздался скучный голос майора Ляхова.

– Пятый готов, – ответил я, в свою очередь, прослушав доклады сослуживцев.

– Вперёд голуби мои, – хмыкнул Ляхов. – Давайте посмотрим, что там.

Наружная температура резко упала, о чём мне сообщил соответствующий глиф со снежинкой, а затем аппарель упала, выпуская космическую пехоту на астероид, или чем там являлся этот объект.

– А-излучение в пределах нормы, – доложила Лис. – Можем двигаться дальше.

Я вышел из бота, осторожно переставляя ноги. Над левым плечом засветился мощный фонарь. Подняв ствол гаусс-пулемёта, я повёл им из стороны в сторону, убеждаясь, что луч фонаря следует за движением ствола, а прицел на экране мнемоинтерфейса послушно показывает место, куда вонзятся иглы, разогнанные до гиперзвуковой скорости при стрельбе.

Ботинки примагнитились к поверхности. Я огляделся. Похоже, что это действительно был ксено-объект. Астероид не казался обычным космическим булыжником. Скорей он напоминал чёрную раковину гигантского хищного моллюска с Европы, чем техногенный объект.

Наш катер стоял на том, что я на голограмме принял за посадочную палубу. Каким бы безумием это ни показалось, но я, следуя логике, нащупал своим наплечным прожектором и вход в шлюз. Или что там у них вместо него? Мембрана? Клапан? Сфинктер? Почему я так подумал? Ксено-объект казался продуктом бионических технологий.

– Командир, смотрите, – привлёк я внимание Ляхова. – Похоже на вход.

– Давай посмотрим поближе, Кир.

Мы подошли к наплыву, казавшемуся органическим.

– Как думаешь? Открыть сможешь?

Я на автомате пожал плечами. Естественно, мой кидо на такое не был способен. Только ствол гаусс-пулемёта дёрнулся.

– Не знаю, командир. Думаю, что если у меня будет достаточно взрывчатки, смогу открыть что угодно.

Майор усмехнулся.

– Командир, – обратился к Ляхову Иван, – Ну, мы посмотрели на всё своими глазами и убедились, что объект явно принадлежит чужакам. Может нам не надо нырять в эту... в этот сфинктер с головой?

– Кир, посмотри, что можно сделать...

Я прошёлся вдоль сморщенной, морщинистой, кожистой стенки, предположительно закрывавшей вход, размышляя, куда бы лучше заложить взрывчатку, но моё занятие прервала Лис.

– Кир, подойди, пожалуйста, на минутку. Я тут кое-что нашла...

Я молча подошёл, но уже издали заметил, что это что-то интересное.

– Похоже на панель управления, – сообщил я, разглядывая слабо светящийся геометрический рисунок. – Как ты его нашла?

– А-излучение...

– Угу, – кивнул я. – Сюда бы кого-то из профильных специалистов.

– Да брось, – хмыкнула Лис. – Где твой дух первооткрывателя?

– Что там у вас? – спросил майор.

– Андрей Степанович, тут что-то вроде панели управления.

Ляхов протоптал к нам и, увидев геометрический рисунок на панели с ладонь размером, хмыкнул.

– Вот ведь дичь покаябанная...

Не дав нам с Лис опомниться, он обвёл пальцем одну из фигур. Дальнейшие события развивались одновременно и очень быстро, если не сказать «стремительно». Вокруг «сфинктера» побежали огоньки, а затем он... оно... немного, но по всей ширине приоткрылось. Из щели под давлением вырвалось облако разогретого воздуха моментально превратившееся в быстро рассеивающийся ледяной туман.

– Началось, тля, – печально выругался Иван, вскидывая импульсную винтовку.

60. Внутри

Когда туман рассеялся, группа высадки вошла внутрь ксено-объекта.

– Вот это да! – восторженно выдохнула Лис.

Иван же тихо выругался.

Наши фонари осветили внутренности инопланетного объекта, не оставляя места домыслам и фантазиям.

– Вы это тоже видите? – спросила Лис.

– Подтверждаю, – формально ответил Олег Кузнецов, вернувшийся с обхода периметра. – Командир, предлагаю запустить вперёд беспилотник. Слишком это всё...

Офицер замешкался, не в силах подобрать приличное слово.

– Давай, – согласился майор. – Убедимся ещё раз, что всё нормально.

Спокойствие Ляхова было обусловлено тем, что к объекту до нас был отправлен зонд-разведчик, облетевший и собравший всю доступную информацию о нём. Теперь наша очередь посмотреть, что внутри. Внутренний отсек шлюза выглядел примерно так же как и наружная обшивка, метров через десять-двенадцать, ещё один сфинктер... Нет, неприятное слово какое-то, буду называть это веком. Так вот. Там было веко. Ясно, чего Лис так возбудилась. Это уже не тянуло на игру природы и совпадение, а с большой долей вероятности может быть творением рук инопланетной цивилизации. В ней говорил оптимизм и энтузиазм исследователя. Однако если проанализировать всё трезво, то выходит, что из глубин космоса чего-то хорошего к нам прилетело катастрофически мало. Этим объяснялся скептицизм Ивана.

Впорхнувший в шлюз беспилотник тщательно проскандировал всё вокруг себя, и только когда он ничего опасного не обнаружил, следом вошли мы.

– У всех включена запись? – спросил Ляхов.

После получения отчётов он открыл внутреннее веко шлюза. Как и следовало ожидать, веко, впустившее нас в шлюз, закрылось, и началось выравнивание температуры и давления. Только по окончании процедуры шлюзования перед нами отворилось внутреннее веко.

Внутри было темно, но яркий свет давал понимание того, что находится внутри. Это был длинный, асимметричного сечения коридор, сильно смахивающий на кишку. Цвет стенок был соответствующий, чем-то смахивавший на подгнившее жёлто-коричневое мясо. Инстинкты умоляли не ходить туда, но я перехватив пулемёт двумя своими и одной кибернетической конечностью, шагнул следом за впорхнувшим в открывшуюся створку беспилотником. Если тут есть экипаж, встречать нашу группу они станут здесь.

Внимательно осмотревшись, я понял, что злобных пришельцев тут нет. Впрочем, ковровой дорожки тоже не наблюдалось.

Стены были покрыты непонятными наплывами и наростами, указывающими на органическое или бионическое происхождение. Кое-где были видны складки, из-за чего коридор то расширялся, то сужался до того, что можно было пройти только одному. На некоторых из наростов открывались и закрывались клапаны, выпускавшие в коридор какой-то пар, медленно опускавшийся. Ботинки были видны лишь отчасти, скрытые белёсыми испарениями.

– А-излучение в норме, – отрапортовала Лис. – Атмосфера пригодна.

– Шлемы не разгерметизировать.

Очевидный приказ отдал Ляхов, но это была перестраховка. Никто в своём уме и так не подумал бы дышать смесью газов внутри неизвестного ксено-объекта.

Я и Иван двигались в паре, дойдя до наплыва, мы услышали журчание жидкости и увидели шланг над нашими головами. Шланг был похож на пучок сросшихся сосудов. Переглянувшись, мы двинулись дальше. Подошвы пружинили, словно мы шли по спортивному мату.

Так, мы углубились в ксено-объект метров двести, никого и нечего не встретив. Вновь подала голос Лис:

– Температура тридцать градусов по шкале Цельсия.

В принципе, всё это видели на датчиках своих кибернетических доспехов, однако таков был порядок ведения записей, поэтому наш штатный ксенобиолог продолжала вести голосовые записи. Осторожно двигаясь вперёд, мы преодолели ещё около пятидесяти метров и достигли перекрёстка. Одно из ответвлений вело вниз и влево, другое – вверх и вправо, ещё одно понижалось и вело почти прямо, но тоже изгибалось под углом.

– Губин и Грива, налево, – раздался спокойный приказ от Ляхова. – Я и Уварова прямо. Стоянов, Рогов прямо.

Иван выругался, не в канал связи, но я хорошо его знал, чтобы понять это. Мы начали спускаться. Напарник шёл впереди, я чуть отстал, страхуя его пулемётом.

Опускаться пришлось недолго, вскоре мы оказались в небольшом зале. Как ещё назвать полость в живом организме? Главной достопримечательностью тут был свисающий с потолка полип внутри которого блуждали странные огни.

– У этой штуки растёт фон А-излучения, – сообщил я.

– Надо было всю эту хреновину разнести из главного калибра, – проворчал в ответ Иван. – Тут точно что-то есть. Возле стены вроде нормально.

– Слева или справа её обойдём? – спросил я.

Пока мы разговаривали, в центре комнаты внезапно открылся клапан, и из него вылетел шарообразный объект. Мимо меня пролетела какая-то капля и попала в шлем моего напарника. Он не успел увернуться от жидкости, залепившей смотровую щель. На агрессию мы ответили огнём. Иван из своей импульсной винтовки, я из пулемёта. За стремительное мгновение до того, как я нажал на спуск, успел рассмотреть объект. Это был самый обычный мясной шар, словно из фарша скатанный. Ни глаз, ни иных органов, ничего. Очередь из гаусс-пулемёта и пучок раскалённой плазмы не оставили от врага даже мокрого места.

– Ты в порядке? – задал вопрос напарнику я.

– Да... Какая-то агрессивная химия. Кислота, что ли...

– Губин Ляхову. Атакваны. Отбились. Потерь нет. Продолжаем осмотр.

Некоторое время я и Иван просто ждали, осматривая помещение, перекрывая всю площадь своими секторами обстрела, но повторной атаки не дождались. Вокруг всё было тихо.

Ну как, тихо?

Сопелки, свистелки и перделки расположенные в стенах, исправно поставляли всё новые и новые порции воздуха и пара, издавая при этом странные звуки, очень похожие на биологические.

– Оставайтесь на месте, мы идём к вам!

Мы не успели разойтись далеко, поэтому Лис и Ляхов подошли через несколько минут. Пока мы прикрывали, командир посмотрел записи с камер, а наш ксенобиолог немедленно бесстрашно полезла к останкам мясного шара и взяла пробу органики, поместив её в герметичный контейнер.

– Лис, поаккуратней там, – подшутил я, – Возле той штуки растёт фон а-излучения, сама не заметишь, как вырастет дополнительная пара рук.

Иван хмыкнул, но тему, что ещё кроме конечностей может вырасти, развивать не стал.

– Андрей Степанович, это вполне может быть попыткой установить первый контакт, – предположила Уварова. – Совсем не факт, что это была атака. Есть виды насекомых, общающихся при помощи феромонов. Возможно, что хозяева этого корабля пытались поприветствовать таким странным образом.

– Плевком в лицо? – уточнил майор.

– Милые ребята, – согласно сказал Иван. – Мне расхотелось с ними здороваться.

– Разговорчики! – строго цыкнул командир.

– Есть.

– Что предлагаешь, Лис? – спросил Ляхов.

– Давайте двинемся дальше и попробуем не стрелять, если вдруг появится ещё один шар...

– Принято, – согласился майор. – Двинулись.

Мы, прикрывая друг друга, пошли дальше вглубь этого псевдоживого ксено-объекта. За залом снова был коридор, но на этот раз не такой большой, как первый. По потолку тянулись жгуты сосудов, начавшие при нашем появлении, переливаться различными цветами. От этой светомузыки меня начало подташнивать уже через несколько минут.

В этом разноцветном мигании силуэты наших кидо казались сказочными монстрами. Ляхов шёл впереди, а все остальные двигались за ним гуськом. Я замыкал, прикрывая тыл. Передо мной шла Лис. Следом за майором следовал Грива.

Кроме лёгкой тошноты, постоянно казалось, что за нашим отрядом кто-то наблюдает. От этого было откровенно не по себе, но вокруг никого не было видно. Сенсоры кибернетических доспехов также не фиксировали ничего.

– А-излучение немного растёт, – услышал я рапорт ксенобиолога, словно из-под воды, – но пока в норме.

61. Плохое предчувствие

Мы шли внутри биотехнологического механизма, а казалось, что это живое, гигантское существо. Может, это не экипаж за нами наблюдает, а сам корабль? Да и нужен ли живому кораблю экипаж? Если нет, то насколько разумен корабль сам по себе, и как он отнесётся к мелким существам, вторгшихся в его организм?

Я вот, например, был бы не очень-то счастлив, узнай о каких-нибудь насекомых или червях внутри себя. Может, именно поэтому чужой взгляд со стороны инстинктивно ощущается враждебным?

В какой-то момент эта враждебность стала буквально чувствоваться в воздухе. Несколько раз вздохнув, я провентилировал лёгкие и пошёл вперёд, ощущая почти физически сопротивление сгустившегося воздуха. Шедшая впереди Лис, оступилась и упала на колени. Я поспешил помочь ксенобиологу, подставив ей плечо. Она повернула голову ко мне, через поляризованное т-образное забрало её шлема не было видно ни глаз, ни лица, ничего.

– Я... – начала было девушка.

Но я прислонил палец к губам, призывая её к молчанию, сам не понимая, зачем это делаю. Почему-то в этот момент показалось, что ксено-объект говорит с нами. В шипении и пыхтении органических газовых клапанов мне чудились обрывки слов. Мы двинулись, заставляя себя идти дальше, в полумрак, озаряемый разноцветной пульсацией, жил на потолке.

Мы шли все вместе, я видел силуэты бронескафов своих сослуживцев, но чувствовал себя одиноким. Каждый из нас был в конечном итоге один. Мы рождались, отделяясь от матерей, и становились обречёнными на совершенное одиночество, сразу, как только обрезали пуповину, вплоть до самой смерти. Это было не справедливо. Родиться, повзрослеть, обучиться, набрать большой опыт, а потом просто прекратить существование. Это беспокоило и раздражало меня. Интенсивность эмоции страха смерти и одиночества были настолько нехарактерны, что я потряс головой, как пёс, выскочивший из воды.

Во-первых, я ни один и не одинок. У меня есть жена, семья, родня, друзья, товарищи. Во-вторых, я не боюсь смерти. Страшно погибнуть бессмысленно, а это другое. Отставить сомнения! Я не трус. Храбр не тот, кто не ощущает страх, а тот, кто умеет его переступить.

Я начал читать про себя мантру аутотренинга. Страх нет. Боли нет. Смерти нет. Повторяя эту нехитрую формулу, раз за разом, почувствовал себя лучше. Какой смысл вообще переживать о смерти, если все пути, так или иначе, ведут нас к ней. Важно не то, что ты умрёшь. Смерть приходит за всеми. Важно то, как ты жил, сколько пользы принёс, как тебя будут вспоминать.

Проклятый шёпот ксено-объекта на меня так действует. Во сто крат лучше встретиться с врагом, вступить с ним в бой и увидеть, как из его глаз уходит жизнь, чем вот так, в нервном напряжении, шататься по чужому живому кораблю.

Что хотят тут найти наши учёные? Конечно, я осознавал, что можно бороться только с тем, что ты понимаешь. За этим в конце концов сюда и отправили космическую пехоту. Наша цель – собрать материалы для изучения, понаблюдать и в конечном счёте произвести контакт. Но прав был Иван, когда ворчал, что надо было бахнуть это корыто из основного калибра «Эгира».

– Ксенобиолог, доклад! – прокаркал Ляхов.

– Я... Азур-излучение растёт, но всё ещё в норме...

– Внимание. Вхожу в зал, – сообщил майор. – Рыцари Титана, смотрите в оба. Что-то мне тут не нравится...

Я понимал командира. Мне тут тоже не нравилось. И Ивану, да он и не пытался этого скрывать, а Лис, так и вовсе начала запинаться. Куда только её исследовательский энтузиазм испарился.

После того как мы вошли в большой зал, тут же прекратилась «светомузыка» и вся мясная пещера неминуемо бы погрузилась в непроглядный густой мрак, если бы не фонари на наших «Гоплитах». Мне повсюду здесь чудились шевелящиеся тени, но луч мощного света, разрывавший мрак, показывал, что тут никого и ничего нет. Зал был абсолютно пуст, но стоило мне прекратить освещать густые тени, как тут же там начиналось какое-то шевеление, существующее, похоже, только в моём воображении. То тут, то там из неровного пола росли невнятные бородавки, а с такого же бугристого потолка свисали полипы. В глубине этих образований было какое-то невнятное движение искр света, которые были не в силах разогнать царящий тут мрак.

Зал имел форму неправильного овала, мы это выяснили, обогнув его по периметру. На противоположном конце нас встретил уже знакомый люк-веко. Такие же были в шлюзе, но, поискав панель управления с геометрическим узором, мы не смогли её найти.

– Странно, – наконец озадаченно сказал Иван. – Должны же ксеносы из экипажа как-то попадать внутрь...

– Может, постучать нужно? – попытался я разрядить напряжённую обстановку, но успеха не достиг.

– Мы исходим из человеческой логики, – заметила Лис. – Но этот объект построен по незнакомым нашей цивилизации принципам и совсем не должен соответствовать нашим ожиданиям. Это вообще может быть не корабль, а что-то ещё. Экипаж может, тут и не должен находиться. Как и за этой дверью, может быть всё что угодно...

– Кир, постучись. – приказал майор.

– Эээ... Командир?

– Постучись, как ты умеешь, при помощи взрывчатки.

– А... Так точно, командир. Отойдите всё к противоположной стене.

Я выудил из разгрузки две шашки и прилепил их в углах «века», рассудив: какими бы чужими ни были строители/родители этого космического монстра, веком должны управлять синтетические или бионические мышцы. Если их повредить или уничтожить, то и путь будет свободен. Завершив с минированием, я отошёл к сослуживцам.

– Сим-сим, откройся! – произнёс я секретную магическую формулу.

– Вот, не можешь ты, Губа, чтобы не обезьянничать на каждом...

Ворчание Ивана потонуло в грохоте.

– Вот видишь? – преувеличенно радостно сообщил я. – Моё магическое заклинание подействовало!

– Тоже мне «чудо»... С двумя шашками диаминоазоксифуразана, у кого угодно такое «заклинание» сработает.

– Друг мой Грива, нет в тебе понимания, что для любой настоящей магии нужна помощь и расходники...

– Товарищи офицеры, – остановил наше словесное извержение Ляхов, – Напоминаю, что все переговоры пишутся и будут потом проанализированы на разных уровнях. Отставить неуместную болтовню.

– Есть!

– Есть...

– Давайте посмотрим на результаты....

За открывшимся «веком», лежал ещё один зал, только на этот раз, ещё больше напоминавший внутренности живого существа.

Мы вошли в пещерообразный отсек, освещённый неравномерным тусклым светом, исходящим на этот раз от бугристого пола. Казалось, мы попали внутрь живого организма. Пол этой органической пещеры представлял собой одну большую вену, по которой текла голубая слабосветящаяся жидкость. Высокий потолок поддерживали многочисленные арки, в которых я без труда опознал титанические рёбра космического ксено-гиганта. Между рёбрами-колоннами размещались странные органы этого живого организма, но в основном тут было свободно, даже просторно, насколько только может быть просторно и свободно между рёбер гигантского живого существа.

– Похоже, мы нашли основной отсек этого корабля, – тихо сказала Лис, осматриваясь вокруг. – Невероятно!

Я восторгов ксенобиолога не разделял. Напротив, то что принято называть «шестым чувством» вопило о близкой опасности. Если тут есть хоть кто-то из хозяев этого ксено-объекта, то лучшего места, чтобы устроить нам засаду, придумать сложно. Мне не верилось, что нас так просто пустили так далеко. Уж больно тихо и гладко всё у нас получалось.

– У меня плохое предчувствие, – проворчал, словно медведь, Иван. – Что-то не так с этим... Ксено-объектом.

И я был согласен с товарищем. Если мы своими ногами идём в засаду, нужно успеть ответить. Незаметно я снял гаусс-пулемёт с предохранителя и переключил его в режим сверхбыстрой автоматической стрельбы. С потолка капала неизвестная жидкость, а от пола поднимались испарения.

– Что это? – майор остановился и пнул какой-то предмет, невидимый мне в белёсом, стелящемся по полу тумане.

62. Контакт

Майор присел на одно колено и поднял предмет.

– Вот ведь дичь покарябанная. Череп! – озадаченно произнёс Ляхов. – Человеческий...

– Нет, – возразила подошедшая ксенобиолог. – Это череп, но он не совсем человеческий.

Смотрите, строение челюсти и зубов совсем не такое и глазницы меньше нормы. Все остальные кости хоть и похожи, но имеют отклонения...

– Я не просил лекцию, – оборвал девушку майор. – Чей череп?

– С высокой долей вероятности он принадлежит военной-особи Homo Heterocerphalus...

– Военной особи кого-кого? – на этот раз не выдержал Иван.

– Тот же вопрос, – подтвердил Ляхов. – И, если можно, покороче. У нас тут боевая операция.

Лис не сдержала раздражённого вздоха:

– Когда получала образование, мы подробно изучали этих существ. Есть такая раса разумных трансгуманистических... эээ... существ. В просторечии их называют – «диггеры».

– Так! – стимулировал офицер девушку к дальнейшему рассказу. – Это люди?

– Они точно люди, но вынужденны были исправить свой генетический код, добавив в него гены heterocerphalus glaber, известных также, как голые землекопы. Был такой вид необычных грызунов на Прародине до Импакта. Это очень интересные зверьки, но главной их особенностью является отключённая «программа старения» организма на генетическом уровне. Эти существа не стареют. Умирают, но в очень преклонном возрасте, так и не состарившись. Потомки трансгуманов унаследовали эту и другие особенности.

– И насколько долго живут эти... диггеры? – заинтересованно спросил майор.

– Мы не знаем, но есть основания полагать, что точно больше тысячи лет. Очень интересно, что они унаследовали не только плюсы, но и минусы. Например, эусоциальность, невосприимчивость к боли, кислотам, токсинам и многое другое.

– Эусоциальность? – задал вопрос я. – Это что ещё такое?

И умница Лис ответила, как на экзамене:

– Это особая форма организации сообществ, при которой часть особей не размножаются и ухаживают за потомством, размножающихся особей. Проще говоря, разделение труда и ролей.

– А неплохо, – хмыкнул Иван. – Хоть беги и записывайся в трансгуманы.

Я усмехнулся и ответил:

– Но есть одно небольшое, но существенное «НО» ...

Люблю этого парня, он всегда поддерживает мои шутки.

– Это ещё какое? – спросил Грива.

– Будешь уродом.

– Больше, чем сейчас? – хохотнул Иван.

– Товарищи офицеры, гасите базар, – сделал нам замечание майор. – Лис, если я правильно помню, они живут в этой системе? Верно?

– Да, в системе Траппист. Из-за того, что все поселения размещены под поверхностью, часто очень глубоко, мы не знаем, сколько их на планете проживает. По уровню они незначительно отстают от нас. От союза с Колониями вежливо отказались.

– И как один из них оказался на этом ксено-объекте?

– Не могу знать, Андрей Степанович, – ответила Уварова. – Но надеюсь, мы это выясним.

– Вас не смущает, что нам попался уже мёртвый трансгуман? И что тут только его череп? – поинтересовался я. – Где остальное тело?

– Ещё как смущает, – пробормотал майор. – Смотрите в оба, Рыцари Титана.

– Что-то убило этого боевого диггера, – сказал очевидное Иван. – Кто или что его убило?
– Для этого мы здесь, – крикнул Ляхов. – Смотрите в оба, Рыцари Титана. Вперёд!

И мы двинулись дальше, внимательно осматриваясь, страхуя и прикрывая друг друга. Мы шли около километра по прямой, пока не достигли раздвоения рёберного коридора.

– Вы слышали? – прошептала Лис, вскидывая к плечу АКГ-12.

– Что? – настороженно спросил майор.

– Мне кажется, я слышала чей-то голос...

– Расслабься, Лис, – поддержал девушку Иван. – Так работают газовые клапаны. Из-за этого кажется всякое.

– Нет... Был какой-то голос. Я слышала. Вроде как женщина кричала.

– Женщина? – удивился Иван. – Откуда здесь женщина?

– А трансгуман откуда, Вань? – спросил я у товарища.

Он посопел, но промолчал.

Наша группа застыла на перекрёстке, чутко вслушиваясь в окружающий фон. Сопелки, перделки и свистелки, делали то, что им и положено: фильтровали газовую смесь, исправно поставляли новые порции в отсеки. Капель жижи с потолка не останавливалась ни на секунду. Только белёсый пар, поднимавшийся к рёбрам свода, казалось, делал это бесшумно.

– Откуда был звук? – резко спросил майор.

Ксенобиолог неуверенно указала на правое ответвление.

– Я тоже что-то слышал оттуда, – резко ответил он. – За мной.

Идти пришлось недалеко. Метрах в трёхстах от нас, между рёбер были расположены... Как и всему встреченному на этом ксено-объекте этому было сложно дать определение, но больше всего это походило на большой слюдяной пузырь или кокон. Внутри находилось несколько десятков человек.

Подойдя ближе, мы смогли понять, что это как раз эти самые трансгуманы. Они сидели, лежали и смотрели в одну сторону – на женщину в обычном прямом платье, сидевшую в центре круга.

– Похоже, что они в беде, – задумчиво заключил Иван. – Что будем делать?

– Будем спасать, – ответил майор. – Думаю, что мы уже достаточно увидели. Если тут держат в плену людей, это нам точно не друзья. Иван, попробуй разрезать пузырь техномечом.

– Так точно! – ответил космический пехотинец, шагнув вперёд.

Впервые за сегодня я услышал в его голосе радость. Он достал из-за спины полутораметровый клинок и активировал его. Расположенные по кромке зубцы разогнались до невероятной скорости. Через несколько секунд лезвие оружия вонзилось в стенку слюдяного пузыря. Во все стороны полетели ошметки прозрачной оболочки. Пока Иван кромсал узилище, все пленники внутри встали, с ожиданием смотря на космического пехотинца. Через несколько минут дело было сделано, и майор рявкнул через внешние динамики:

– Работают Рыцари Титана! Спасательная операция! Выходим, выходим...

Но пленники стояли и просто смотрели, не предпринимая никаких действий. Несколько детей заплакали, пока грохотал усиленный голос.

– Чего это они стоят? – удивился командир по внутренней связи.

– Андрей Степанович, они по-русски не знают, – пояснила Лис. – Они вас не понимают.

– Одно слово – варвары. Ещё, поди, и религию какую-нибудь туземную исповедуют? И как нам с этой коллизией быть? – раздражённо спросил Ляхов. – Оставлять их тут нельзя.

– Пока получала образование, выучила несколько слов на их языке, – помялась ксенобиолог. – Разрешите мне попробовать?

– Конечно. Давай, пробуй.

Наша валькирия приблизилась к разрезу в пузыре и опустилась на одно колено, показывая открытые ладони перчаток своего кидо. Вообще, зрелище само по себе ни разу не успока-

ивающее. Кибернетические доспехи увеличивают фигуру, кроме этого мы все увешаны оружием. Те, кто знают, будут держаться подальше даже от безоружного человека, экипированного подобным образом, так как сам костюм является оружием из-за экзоскелета, солидного количества брони, сервоприводов и синтетических мускулов.

Но Лис заговорила на непонятном языке. Ничего похожего мне слышать не приходилось. Девушка говорила медленно, тщательно подбирая слова, пока у неё получилось донести мысль до пленных трансгуманов. Она и женщина в прямом платье обменялись несколькими репликами, и сидельцы начали покидать пузырь-кокон.

Дигтеры оставляли сильное и странное впечатление. Они уже были не вполне люди, скорей гуманоиды. Человеческие черты в нём прослеживались, но череп неестественно вытянут, остроконечные уши прижаты к черепу, плечи покатые, нос, почти не имеющий переносицы, большие глаза и... Кожа. Их кожа имела землистый цвет, была морщиниста, суха и вся покрыта пятнышками.

– Лис? – спросил я.

– Да?

– Что за язык? Ты же говорила, что их предки, колонисты с Прародины, а я такого никогда не слышал.

– Они выбрали общим языком эсперанто. Минули века, произошёл лингвистический дрейф. Язык развивался, но там в корне всё ещё лежит эсперанто.

Внезапно раздался странный звук, похожий на шипение змеи. Резко обернувшись, я увидел, как одна из стен словно бы разошлась в стороны. Из неё появилось высокое существо.

– Вот ведь дичь покорябанная! – скомандовал майор. – Лис, веди гражданских к боту!

63. Тёмные отсеки

– Я вас не брошу! Нет! – взвизгнула Лис. – Не брошу!

– Ну и дур-ра! – зло выплюнул Иван, поднимая импульсную винтовку.

– Ты космопех или сопливая девка? – рявкнул Ляхов. – Отставить истерики, твою дивизию! Выполняй приказ!

Я этот диалог воспринимал лишь периферией сознания, занятый тем, что совмещал прицел гаусс-пулемёта на экране дополненной реальности с головой существа.

И да, невольно разглядел все тошнотворные детали. Оно было больше всего похоже на изящное, стремительное, хищное насекомое, вставшее за каким-то бесом на задние лапы. Даже на полусогнутых этот инсектоид вдвое превышал ростом Ивана Гриву, бывшего выше меня на пол головы. На язык лезли только матерные выражения, но губы беззвучно прошептали: «Спаси и сохрани».

Мой палец нервно застыл на кнопке инициатора стрельбы, а глаза невольно запечатали этот венец чужой эволюции. И этот «венец» угрожающе распрямился почти прямо надо мной. Серовато-голубоватая хитиновая броня разумного инсектоида блестела, словно отполированная. Жвала существа угрожающе раздвинулись, остроконечные и зазубренные надкрылья мелко затрепетали. Кажется, драки не избежать. Отдав приказ через нейроинтерфейс своему кидо, вколоть инъекцию «Шаг Смерти», я облизал внезапно пересохшие губы.

– Губа, не дури! – рявкнул майор. – Потихоньку спиной назад отходи! Вдруг это ихний министр иностранных дел? Не хватало, чтобы ты крылышки поотрывал дипломату...

А я что? Я и не думал дурить. Если воевать нужно в другую сторону, то я только «за». Перекрестье прицела неотрывно держалось по центру головы серо-голубого. Сделал шаг, другой, третий... Но чужой не был дипломатом. Он вообще не являлся интеллектуалом, даже если был разумен. Потому что прыгнуть на человека в кидо с гаусс-пулемётом может только натурально идиот. Ну как, прыгнул?

Напружинил нижние конечности, а я не стал ждать прыжка огромной твари. Гаусс-пулемёт вздрогнул в руках, выпуская веер игл с гиперзвуковой скоростью. Короткая очередь перечеркнула почти четырёхметрового инсектоида, попутно развалив страхолюдную башку, словно перезрелую тыкву.

– Вот ведь дичь покаябанная, – почти простонал Ляхов. – Кир, ну зачем...

– Простите меня, грешного, – завиноватился я. – Но лучше я ему глаз на задницу натяну, чем наоборот. Меня ещё дома ждут, и если я с таким глазом вернусь, не поймут Андрей Степанович.

– Да я понимаю... Отходим, – скомандовал он. – Прикрываем... Как их? Трансгуманов этих!

Мы начали отходить, но я чувствовал всё больше нарастающее ментальное давление. Оно вроде бы и нарастало, медленно и плавно, но неотвратимо. Словно действующее исподволь, я не сразу его ощутил, а когда почувствовал, то не понял, что это. В шлеме кидо слышно было только моё тяжёлое дыхание, да барабанный стук пульса в ушах. Виски будто начало сдавливать в тисках.

– Ментальная атака, – прохрипел Иван. – Нас атакуют...

– Всем сделать инъекцию «Шаг Смерти», – отреагировал приказом командир. – Держитесь, Рыцари Титана.

На плечи как будто навалилась пластобетонная плита, снова начало подташнивать от этих мясных переходов. Вместе с этим пришло осознание того, что мы можем только убежать, но никак не противодействовать этому древнему, холодному, жестокому и абсолютно нечелове-

ческому чуждому разуму. Он был всеобъемлющим и давящим со всех сторон. Да и можно ли противостоять организму, когда ты находишься внутри него и атакован иммунной системой?

Не знаю, сколько это длилось. Чувство времени было утрачено. Преодолевая себя на каждом шагу, мы отступали, любой шорох брал новый аккорд на наших натянутых нервах. Я вздрагивал и брал на прицел очередной пустой угол, тонуший в густых тенях. Искусственно вызванная ментальной атакой паника, накатывала на меня прибойными волнами. Справляться с этими приступами неконтролируемого животного страха становилось сложнее раз от раза.

Мы отступали, но было уже поздно. Главной ошибкой было то, что мы вообще взошли на борт этого чужого корабля. Прав был Иван, прав... Брошенный вверх взгляд заставил меня на долю секунды обомлеть. В потолке открывались щели, выпускавшие из себя четырёхметровых серо-голубых насекомых, ловко и быстро карабкавшихся в нашу сторону. Не знаю, почему выкрикнул именно это, но заорал что было сил:

– Во-о-оздух!

Поднявший глаза вверх командир выругался и отдал приказ:

– Лис, поторопи гражданских! Все прикрываем отход! Огонь!

Мы открыли огонь. Яркие вспышки импульсной винтовки освещали белыми всполохами полумрак. В моих руках вибрировал тяжёлый гаусс-пулемёт, выпускавший короткие очереди. Ляхов был вооружён, как и я тяжёлым оружием, но у него был плазмомёт «Овод-9М2», выглядевший как мини-базука с пистолетной рукояткой. Мощные одиночные выстрелы компенсировались низкой скорострельностью – всего сорок выстрелов в минуту. Ярко-красные магнитно-плазменные сферы били редко и недалеко, всего на несколько сотен метров, но опустошение производили, подобное выстрелам фосфорных гранат.

Если мой пулемёт и винтовка Ивана находили цели часто, то вот «Овод» майора калечил бионические стены, проделывая в них страшные глубокие дыры, но даже по таким большим целям, как четырёхметровые инсектоиды он попадал редко. Не предназначена была его пушка для боя накоротке, в замкнутом пространстве корабельных отсеков с противником, бегающим по стенам и потолкам, также легко, как по полу. Из воронок, которые оставлял плазмомёт, потоками хлынула тошнотворная жижа, похожая на гной, делая и без того низкую видимость из рук вон плохой. Сейчас вместо убойного «Овода» подошёл бы даже морально устаревший, но универсальный карабин Лис.

Твари, понёсшие первые потери от нашего слаженного огня, начали ускоряться и прыгать на нас со всех сторон. Иван заорал, увидев сегментированных хитиновых гигантских тварей, сыплющихся нам буквально на головы с потолка.

Сжимая пучковую винтовку одной рукой, он, не прекращая вести огонь в атакующих монстров, выхватил техномеч. Я перестал бить короткими очередями, начав поливать неприятеля сплошным огнём, но пропустил, как со стороны майора на меня прыгнул инсектоид. Сбив массой тела, он заставил меня покатиться по чавкающему кислотными токсичными лужами, отвратительно податливому полу. Монстр замахнулся на меня зазубренной конечностью. Двенадцать мелких глазок насекомого были пусты и ничего не выражали, отражая вспышки выстрелов в полумраке, с его щёлкающих жвал свисала густая слюна.

– Сдохни, тварь! – зло выкрикнул я, выхватив однокаскадный пистолет из кобуры на разгрузке.

«Шило» несколько раз вздрогнуло в левой руке, выпуская очереди, перфорируя грудь и голову чудовища иглами. Инсектоид пошатнулся, с хрустом упал на подломившиеся колени и завалился на меня. Оставалось только выругаться.

Выкарабкавшись из-под неожиданно тяжёлой твари, я вскочил на ноги, озираясь, выискивая другую цель.

Майор стоял, неподвижно широко расставив ноги, словно статуя бога войны доимпактных времён. Фигура, закованная в «Гоплит» озарялась алыми вспышками выстрелов из его плазмомёта. Каждый выстрел уносил по несколько похожих на насекомых тварей.

– Губа! – рявкнул он.

– А?

– Жопу в горсть собрал и начал стрелять! Не позволяй им подобраться к нам!

Но приказ был излишним, это и так было понятно. Как это ни странно, но разум, захлёстнутый адреналиновой волной, больше не испытывал ментального давления со стороны чужих. Страх и паника больше меня не волновали.

Я – Рыцарь Титана!

Моё тело, как машина, предназначенная самой природой для войны, на вбитых в него рефлексах, реагировало на опасность моментально и правильно. Долгие часы, дни, недели, месяцы и годы тренировок окупались в этом внезапном огневом контакте, в мерзопакостных потрохах корабля чужих.

64. Абордаж

Ни колеблясь и ни предаваясь рефлексиям, я выпускал из пулемёта очередь за очередью. Иглы, разогнанные до гиперзвуковых скоростей без труда, пробивали хитиновые панцири врагов и рвали их плоть. Гаусс-пулемёт сеял смерть, производя настоящее опустошение в рядах врагов. Вой игл, шипение плазмы и звуки взрывов заполнили отсек вражеского корабля. Мясо врагов и плоть корабля в местах попаданий плазменных зарядов частично обугливались, а частично тлели. Очень быстро место схватки затянуло дымом, и без того плохая видимость стала ещё хуже. Несмотря на наше активное противодействие, врагов не убавлялось, а будто бы только становилось больше.

Удерживая тяжёлый гаусс-пулемёт дополнительной кибернетической конечностью и правой рукой у бедра, я вёл из него огонь на подавление, а левой сжимал пистолет и время от времени добавлял из него по особо прытким врагам. Очереди разогнанных игл прокладывали настоящие просеки в накачивающих волнах, отрывая инсектицидам конечности и головы, разрывая их надвое.

Но это всё были временные успехи, щели в стенах продолжали открываться и выпускать всё новых и новых тварей. Похоже, что мы, выпустив из кокона-тюрьмы трансгуманов, активировали какой-то протокол безопасности, однозначно пометивший нас как врагов, которых надлежит немедленно уничтожить. Инсектоиды лезли не только спереди, но выскакивали ещё и в тылу, сверху, и в непосредственной близости от нас, свободно бегали по стенам и потолку. Системы наведения «Гоплитов» помечали и маркировали цели, мы все приняли боевой, разгоняющий реакцию и психику наркотик и, похоже, держались только благодаря этому. Но долго так продолжаться просто не могло.

– Иван, сзади! – крикнул я.

Мой товарищ обернулся и выругался. Одна из тварей мягко спрыгнула за его спиной и почти добралась до него, уже готовясь оторвать голову передними конечностями, больше напоминающими костяные косы. Иван нанёс своим техномечом страшный размашистый удар, отрубая тянущуюся к нему конечность. Хлестнувший из раны серый вязкий икор залепил визоры его шлема. Иван нанёс несколько резких ударов техномечом, взрезая вращающимися со сверхзвуковой скоростью, зубцами только воздух, и дёрнул головой, как пёс, вышедший из воды. Тварь, лишившаяся конечности, отпрыгнула, избежав удара, но я уже взял его на прицел. Однокаскадное «Шило» справилось со своей задачей, наделав в ксеносе дырок.

– Отходим! Отходим! – командовал Ляхов, посылая пучок низкотемпературной плазмы за пучком. – Хватит с ними играть! Гасите всех!

Иван, наконец, смог оттереть от липкой жижи т-образный визор своего «Гоплита» и зарычал, обнаружив рядом с собой ещё одну инопланетную тварь, уже бросившуюся на него. Техномеч погрузился в жёсткое неподатливое тело на всю длину, до самой рукоятки. Он отпихнул от себя уже мёртвое тело одной рукой.

– Надо было основным калибром по ним, – прохрипел Иван. – Потом бы изучали, что осталось...

Магазин моего «Шила» опустел, и я отбросил бесполезный пистолет в сторону. Перезаряжаться не было времени. Его место в левой руке занял десантный нож с полуметровым пласталевым клинком, который тут же мне оказался необходим.

Ксенос сбил меня с ног, и мы закувыркались с ним по полу, но перед этим я успел полоснуть врага где-то в районе подбрюшья горизонтально. Пока катились, полоснул его, нанёс несколько тычков и пару раз быстро вонзил нож на всю длину.

– Все целы? – спросил майор. – Кидо исправны? Раненые есть?

– Никак нет! – отрапортовал Грива.

– Кир?

Из ран дохлого инсекта вывалились все потроха, буквально завалив меня месивом из каких-то жгутов и внутренних органов.

– Глубоко ранено только чувство собственного достоинства, – проворчал я. – Предлагаю жестоко карать, а эту жучью лоханку взорвать ко всем бесам.

– Предложение принято к сведению, – серьёзно ответил Ляхов. – А пока отходим.

Я огляделся. Волна яростной атаки разбилась о троих Рыцарей Титана, словно о волно-рез. Удивительно, но мы все были ещё живы и даже не ранены. Я подобрал и перезарядил свой гаусс-пистолет, и мы очень осторожно начали отступать к шлюзу. Несколько раз пришлось открывать огонь по теням, где точно кто-то или что-то пряталось. На этот раз я был совершенно точно уверен, что это не игра воспалённого паникой воображения, и не скупился на боеприпасы, выпуская короткие очереди просто для остротки.

Адреналин и боевой стимулятор буквально кипели в моей крови. Но открытое столкновение с врагом было намного лучше, чем игра в прятки и борьба с наведённой извне паникой. Мы продвигались, выполняя поставленную боевую задачу. А инопланетный космический корабль и орда пришельцев... Для этого нас натаскивали и тренировали. Хоть команды «фас» так и не последовало, враг сам себя обозначил, а значит, эта работёнка для Рыцарей Титана. Не мы начали эту войну, но наш бронированный ботинок раздавит череп пришельца и растопчет их боевые штандарты, или что там у них вместо знамён?

Ярость горела внутри меня холодным ярким пламенем, ища себе выхода и применения. Больше всего мне в этот момент хотелось воевать в другую сторону, то есть не отступать, а двигаться вперёд. Обнаружить узел управления этой бионической лоханкой, заложить там всю имеющуюся взрывчатку, отойти на безопасное расстояние и бахнуть. Желательно так, чтобы эта гигантская тварь продолжила своё путешествие уже в виде безжизненного астероида с начинкой из ледяного мяса.

Я вёл огонь короткими очередями, почти наугад. По крайней мере, систем наведения наших «Гоплитов» и не думала подсвечивать цели, но какое-то движение и копошение было. И наконец-то я попал!

Прямо из воздуха, подёрнувшись рябью, вывалился силуэт, напоминавший что-то вроде крылатого насекомого. Отдалённо похожий на стрекозу, размером со среднего человека.

– Внимание! – предупредил я товарищей. – Контакт!

Иван грязно выругался.

– Противник использует какую-то активную систему камуфляжа! – сообщил очевидное майор.

По движению в тенях я понял, что летающие особи неприятеля пытаются разорвать дистанцию.

– Командир, они выходят из радиуса обстрела! – прорычал я. – Прикажете преследовать?

– Не-ет, – недовольно проворчал Ляхов. – Продолжаем отходить к боту.

Когда мы преодолели развилку то, увидели сначала беспилотник, а затем и его оператора – Олега Кузнецова, бегущего к нашей группе, наплевав на ловушки и обнаруженных чужих. В руках он сжимал АКГ-12 в снайперском обвесе.

– Докладывай! – приказал ему майор.

– Андрей Степанович, заложники у шлюза. Светлана оказывает им первую помощь!

– Лис?

– Она с пилотами устанавливают аварийный вакуумный рукав к шлюзу, чтобы гражданские смогли взойти на борт.

– Лучше бы им кислородные маски раздали, но и так нормально. Что видел пока, бежал к нам?

– Мерзкий корабль...

– Отставить шуточки!

Вот это правильно. Одобряю. Штатный шутник в экипаже – это я.

– Виноват! Неприятеля не встретил! – исправился и отрапортовал Олег. – С «Эгиром» связи нет.

– Ясно, – ответил майор, – Отступаем.

Километровый отрезок коридора с арками-рёбрами мы преодолели почти без приключений. Подстрелили двух летунов. Первого я, как и предыдущего, нащупал пулемётной очередью. Каким бы ты стремительным и подвижным ни был, а иглы, разогнанные до гиперзвука всё равно, не обогнать.

С ходу вникший в проблему, Олег перенастроил сенсорный массив на своём беспилотнике таким образом, что тот начал фиксировать движение и ещё какие-то аномалии. Естественно, он раздал эти данные нам и... Мы стали видеть летающих особей. Второго стрекозла снял метким выстрелом Иван, обладавший самой высокой реакцией из всех членов экипажа.

Я потел в спортзале и занимался рукопашным боем никак не меньше своего товарища, а может, и больше, но до уровня его фантастических результатов мне дорасти так не удалось. Всякий раз, когда мы с ним сходились в тренировочных поединках, он одерживал верх. Что тут сказать? Талант, наверное...

65. Кладка

Мы вошли в большой тёмный зал с полипами и бородавками, быстро преодолели его, но коридора, по которому добрались сюда, не обнаружили.

– Разведка, облети своим дроном тут всё ещё раз, – приказал с нескрываемой досадой в голосе Ляхов. – Не могли мы заблудиться...

– Так точно, – подтвердил Олег, производя манипуляции с мнемоинтерфейсом. – Не могли. Я же только что этим путём пришёл.

Беспилотник на огромной скорости сновал над нами туда-сюда. Через пару минут уже был результат.

– Я не знаю, что произошло, но тот тоннель, по которому мы все сюда попали, пропал, но есть другой...

– Он нас выведет к боту? – напряжённо спросил майор.

– Не знаю... Беспилотник не отвечает.

Майор выругался.

– Мы уже показали себя, командир, – предложил Иван. – Если инсекты меняют геометрию отсеков своей лоханки, давайте просто пойдём, куда там, они нас приглашают и там всё взорвём?

– А ты умеешь уговаривать, Вань, – усмехнулся я. – Звучит, как надёжный план. Предложение, от которого сложно отказаться!

– Товарищи офицеры, у нас три варианта, – поразмыслив несколько секунд, выдал Ляхов. – Первый: мы остаёмся на месте и ждём милости космоса, то есть когда откроется наш тоннель. Второй: возвращаемся к камере, откуда спасли трансгуманов. Третий: идём по новой открывшейся кишке и выясняем, что с нашим разведывательным устройством.

Повисло молчание, которое снова нарушил наш командир.

– Кузнецов, говори первым, как самый младший.

– Андрей Степанович, я за то, чтобы пойти по новому маршруту. Война – это движение. Стоять на месте – не вариант. Вы уже втроём отбились от превосходящих сил, а сейчас нас четверо. Справимся с любой задачей.

– Ясно. Кирилл, говори.

– Думаю, что не имеет смысла лезть в новую засаду, а то, что нас туда ведут, для меня очевидно, командир, – сказал я. – Нам стоит вернуться и пройти до конца тот путь. Который мы избрали первоначально. На нас напали, потому что куда-то не хотели пустить. Я бы посмотрел куда, а дальше по обстоятельствам...

– Позиция, – одобительно хмыкнул майор. – Иван?

– Я своё мнение сказал... Нужно посмотреть, куда нас пригласили.

– Так и поступим, – заключил командир. – За мной.

Коридор, в который мы попали через несколько минут, был погружён в абсолютный мрак, и так было намного лучше, чем когда у тебя то под ногами, то на потолке мигает и переливается. Однако идти долго не пришлось, метров через двести мы все вышли в просторный зал с настолько невероятно высоким потолком, что он терялся из виду.

Как только мы оказались внутри, периферическим зрением я заметил, что входное веко, приветливо распахнутое перед нами, мягко опустилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.